

Дневник Острова

Ирина Воронова

16+

Ирина Воронова

Дневник острова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25279765

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-12034-1

Аннотация

Двадцативосьмилетняя Мира бросает успешную карьеру и многочисленных поклонников, чтобы с билетом в один конец улететь на остров в Сиамском заливе. В поисках эмоционального и духовного равновесия переосмыслить прожитую жизнь, полюбить себя, обрести новых друзей и просто отдохнуть. Получится ли у Миры найти любовь, открыть в своем сердце новые горизонты и отыскать в себе силы, чтобы вернуться домой?

Ирина Воронова

Дневник острова

ГЛАВА 1

Меня не тошнило со школы, класса с девятого, с того самого раза, когда я впервые «по-настоящему» напилась на школьной дискотеке. И милый учитель рисования, откачивал меня в своем кабинете, заставленном греческими бюстами и помпезными натюрмортами. В учителя, между прочим, были влюблены все девчонки класса, а я вплоть до выпускного вечера перебегала на другую сторону школьного коридора, завидев его издалека.

И сегодняшней затянувшейся ночью, в двадцать восемь с половиной лет, я вспомнила как это паршиво – надираться до такой степени, когда желудок без твоего согласия ежеминутно вырывается наружу.

Поспать удалось не больше шести часов. Не успев разлепить опухшие веки, я ощутила кислый запах рвоты, впитавшийся даже в матрац. Собрав всю волю в безжизненный кулак, я направила ее в ватные ноги и резко встала с постели. Голова сразу закружилась, точно так же как кружилась я ночью в танце, и мне снова пришлось улечься на пропахшую рвотой простынь.

Я успела заметить возле кровати пустой белый тазик для

стирки. Судя по запаху, захватившему комнату, ставился он явно с другой целью. Но сейчас я хочу хорошенько постирать свою жизнь, предательски повернувшую не в том направлении.

Как заставить себя открыть слипающиеся от усталости и недосыпа глаза, встать с теплой кровати и собрать в небольшую сумку все, что может пригодиться в ближайшие пару недель? Как? Точно знаю, что это последний раз, когда я так напиваюсь. Времена бурных выходных с четверга по понедельник давным-давно прошли, да и были недолгими, но вчера я, видимо, устроила прощальную вечеринку алкоголю.

Так и не разлепив веки, лежу не шевелясь и с трудом вспоминаю: что было ночью? После первого бокала совсем не сладкого «полусладкого» и чересчур энергичных танцев помню все отрывочно, а картинки, всплывающие в моей памяти, хочется отправить в корзину без возможности восстановления файлов.

Звонок от любимой мамы все же заставил меня пошевелиться. Трясущейся рукой, на ощупь, нахожу жужжащий телефон под подушкой и преувеличенно бодрым голосом говорю: «Привет!» Они с папой уже выехали, чтобы отвезти в аэропорт среднюю дочь, то есть меня, решившую буквально на днях так резко и без промедлений начать новую жизнь.

У моих заботливых родителей три дочери с несущественной разницей в возрасте. Таня – старшая, гиперответственная во всем и всегда, успешный юрист в государственной

корпорации. Младшая – Полина, тургеневская девушка, с высокими мыслями о вечной любви, пишет красками по-настоящему красивые картины и иногда сочиняет стихи. Ведет дневник, куда записывает все свои переживания, но хранит это в тайне.

И средняя Мира Волк – это я.

Вчера с Полиной мы уютно поужинали дома приготовленным ею сибасом в прованских травах и бутылкой французского белого вина. Размышляя на тему совершенства любви и ее необходимости в жизни каждой «нормальной» женщины. Закончили глубокой ночью – дикими плясками в ночном клубе и полной отключкой дома. Уже после того, как всю свою белоснежную девичью комнату я превратила в хаос в попытках начать собирать вещи.

Так, похоже, с самого дна началось мое очищение.

Интересно, где сестра? Неужели все еще крепко спит, ведь уже час дня. Засунув телефон обратно под подушку, кричу ей в соседнюю комнату:

– Полина, ты как?

Тишина. Я слышу только, как дворник по имени Назар расчищает навалившиеся за ночь сугробы, и с третьего этажа чувствую, как он курит одну за другой.

Нежная Полина, наверное, сладко спит, ее жизнь продолжается. Возможно, сестре еще хуже, чем мне, но ей не предстоит в ближайшие сутки девятичасовой перелет. Попытка номер два. Я собираю трепещущую волю в кулак, убиваю от-

голоски мыслей оставить все как есть и, жалобно поскуливая, наконец поднимаюсь с кровати.

Как же мне паршиво! Даже пьяный крот, потерявшийся в своей норе, чувствует себя лучше. Но желудок может быть спокоен, вырваться наружу уже нечему. Я пуста, во всех смыслах этого слова.

Что мне нужно взять с собой? Перед сном я извлекла весь свой летний гардероб на пол и, кажется, даже примерила несколько платьев. Я еду всего на две недели, может, даже на одну. Будет достаточно пары джинсовых шорт и трех футболок: белая, серая и... ну, пусть еще одна белая. Ведь кроме моря и безлюдных пляжей там, куда я лечу, нет практически ничего. Решено! Да, и еще купальник в морскую полоску. Тот, что я покупала для романтического путешествия с юным бойфрендом, которое, как, впрочем, и бойфренд, так и не состоялось, и купальник в морскую полоску не был использован ни разу. Небольшая сумка, с которой я три дня в неделю хожу в фитнес-клуб, вместила в себя все, что мне было нужно, даже парочку старых учебников по английскому языку.

После десятиминутного контрастного душа я зашла в комнату к сестре в надежде на быстрое прощание. Постель не заправлена, и одеяло скомкано возле подушек, но Полины ни в кровати, ни в комнате нет. По периметру разбросаны колготки, ботинки и несколько сумок, а мольберт, стоявший в левом углу, от такого зрелища робко прижался к окну. Как

я могла забыть: она с десяти утра уже на работе. Бедняжка. Уж лучше девятичасовой перелет в новую жизнь.

В Шереметьево мы доехали быстрее обычного, Ленинградское шоссе было на удивление свободно в обоих направлениях. Всю дорогу я чутко спала, свернувшись на заднем сиденье, а папа ехал так аккуратно, что мне приснилось, будто я уже лечу в самолете.

Я оставила зимнюю куртку в машине, все равно через пару недель обратно, а встречать меня будут родители.

– Мира, надеюсь, ты вернешься совсем скоро! – встревоженная мама целует меня в щеку, крепко обнимая.

И на секунду мне хочется остаться. Поехать вместе с ней на дачу, растопить печку и пить ромашковый чай, заедая шоколадными конфетами.

Папа смотрит на меня серьезным, даже несколько грозным взглядом. Он считает, что есть и более простой выход из затянувшейся депрессии. Охотно верю, но у меня не депрессия, у меня обновление. Я еще совершенно не знаю, что это значит, но точно знаю: это именно оно.

Обратного пути нет. Отступить некуда. Два дня назад я купила билет в один конец и написала имейл своей начальнице. Всего в двух предложениях я сообщила, что больше не планирую работать под ее чутким руководством. Да и видеть ее сморщенное от злобы лицо в ближайшие сто лет тоже не входит в мои планы. Она тут же ответила. Но я решила не читать ее письмо, дабы не улетучилось мое намерение поки-

нуть родную страну в самые короткие сроки. Прочту ответ, когда вернусь, через пару недель. Когда будет не так уж и важно. С сегодняшнего дня и до возвращения в Москву телефон использую исключительно для прослушивания музыки и в качестве фотоаппарата.

Но сначала нужно позвонить друзьям и сообщить, что я исчезну на некоторое время.

При тысяче контактов в телефоне у меня не так много близких друзей. Строго говоря, одна подруга и один хороший друг. Я росла в большой семье, с сестрами мы примерно одного возраста, так что потребности обзавестись множеством подружек я не испытывала. Несмотря на мой не самый легкий – а если быть до конца честной, самый тяжелый – характер в нашей семье, мы всегда были очень дружны. Да и с мамой я могла поделиться любыми подробностями своей жизни, в том числе и очень личной.

И, надо сказать, мне было чем поделиться к двадцати восьми годам. Несколько довольно продолжительных романов закончились стремительным расставанием. А множество легких, необременительных отношений финишировали с таким упоением, что вполне заслуживают отдельной главы, но не в этой книге.

И вот сейчас я одинокая девушка, ищущая свой путь на пороге тридцатилетия.

Неторопливо прохожу паспортный контроль. Прячу важный документ во внутренний карман сумочки и набираю но-

мер Алисы, с которой мы дружим с четвертого класса. Затем друга Коли. И после звоню бабушке. Праздничным голосом (то ли от начинающегося путешествия, то ли оттого, что наконец перестала болеть голова) всем я говорю одно и то же:

– Улетаю... Нет, не надолго. Скоро вернусь, максимум через две недели... Да, вот так, внезапно... Все хорошо... Нет, проблем никаких нет, я счастлива. – Больше мне сказать нечего, больше я и сама не знаю.

Коля, как обычно, обеспокоен моей личной жизнью, точнее, ее отсутствием. Он настоятельно рекомендует мне во время поездки влюбиться в итальянца. Но очень важно, чтобы мой избранник был с севера Италии, так как Коля со своей женой Машей очень любят отдыхать именно там.

Всё, теперь все в курсе! Даже бабушка теперь знает о моем намерении изменить жизнь. И я рада, что хоть кто-то видит смысл в моем, казалось бы, бессмысленном поступке.

До посадки в самолет остается ровно два часа. Что же, пойду гулять по дьюти-фри, других развлечений в аэропорту придумать не получается. Вспышки памяти о диких плясках в ночном клубе не оставляют ни малейшего шанса на привычные пару бокалов белого вина перед утомительным полетом. Не дай бог исполнить такой танец в самолете, тем более в одиночестве, без сестры, это будет смотреться не так органично.

Как-то все очень быстро получилось. Я понимала, что жить так, как живу сейчас, больше не хочу, не могу и точно

не буду. Днем изматывающая работа, вечером пустой дом, бесполезный шопинг по выходным и периодические нелепые свидания с претендентами на мое сердце или хотя бы одну ночь. Последняя работа не то что не приносила мне удовольствия. Она убивала во мне все живое. Несмотря на то, что работала я в этой компании всего полтора месяца. Занять свое рабочее место в офисе нужно обязательно в девять, покинуть его точно в шесть. Одиннадцать человек в одной комнате, все приятно улыбаются по утрам, сонно потягивая капсульный кофе, но на лице у каждого написано: «Мой бог, как я здесь оказался?!»

Отчетливее всего это читалось у лысеющего от однообразия генерального директора Владимира Владимировича. И, видимо, у меня. Моя начальница, как и все, когда-то тоже страдала, но смирилась: внушительная зарплата могла покрыть расходы на ипотеку, BMW X6 в кредит, еженедельные спа в лучших салонах Москвы и отпуск раз в полгода всей семьей где-нибудь в Доминикане или Мексике.

И мои перспективы погрязнуть в офисе, полном угрюмых сотрудников, отчетливо обозначились. Мой организм воспротивился такому развитию событий. С температурой тридцать девять и семь я не выходила из дома пять дней и, уставившись в белый потолок, размышляла, как мне жить дальше. Размышляла долго и усердно, рассматривая возможные варианты будущего, вспоминая малейшие оплошности и неудачи прошлого. Каждый день, каждый час и каж-

дую минуту, проведенную в слезах, с кипящим градусником подмышкой, одиноко скрутившись калачиком на кровати, я отчаянно пыталась понять, в чем смысл жизни.

Выходя из кабинета врача с закрытым больничным листом и размышлениями о сущности бытия, я благодарила Бога за все, что со мной происходило на протяжении жизни. Последние три года я занималась исключительно любимым делом, не считая этих ужасных полутора месяцев в ненавистном офисе. У меня доверительные отношения с родителями и сестрами, и в целом я старалась никогда не жаловаться на судьбу. Поблагодарив за все, что я имею и сказав спасибо за то, чего у меня нет, я со всей силой любви попросила Его направить меня на истинный и мой единственный возможный путь. Я просила всем сердцем, так искренне, что на первом светофоре по пути домой четко знала: улетаю. Бог, услышав уставшую от одиночества девушку, направил меня в начало пути.

Решено! Я лечу на один из островов красочного Таиланда. Через два часа у меня на почте был электронный билет в один конец. Как-то все очень быстро получилось.

В третьем по счету однотипном магазине беспощинной торговли я примеряю уже десятые солнцезащитные очки. Впервые в жизни они все мне безоговорочно подходят! Многочисленные селфи не помогают определиться с трудным выбором и только усложняют задачу. Спустя самые мучительные в жизни полчаса, проведенные перед зеркалом, я

выбираю очки с леопардовой оправой от Роберто Кавалли. Ну а что? С Кавалли у меня ничего общего не было, обычно он не совсем в моем вкусе. Сегодня мне нужен надежный спутник в путешествии, пусть это будет леопардовый Кавалли. Возможно я еще не окончательно протрезвела, но Кавалли беру!

Когда я поняла, что так продолжаться не может? Что считать началом конца? Неудавшийся роман? Какой именно? Последний? Может быть, то, что меня неожиданно уволили с любимой работы три месяца назад? Может быть, то, что на следующий день на парковке вскрыли багажник моей машины и украли все деньги? А вместе с последними накоплениями и дорогой сердцу белый MacBook, который уже несколько лет как не выпускают. Я еще долго сокрушалась и плакала, говоря, что лучше бы вместо любимого ноутбука, со всей наработанной информацией за три года, у меня украли телефон. Через несколько дней украли и телефон, со всеми номерами, в том числе наработанными за три года. Может быть, отсутствие интересной работы на данный момент? Или поход к модному московскому парикмахеру пару недель назад? Закончившийся окрашиванием в ужасающий блонд с фиолетовым отливом. За этот оттенок, между прочим, мне пришлось заплатить треть месячной зарплаты. А ведь я просила вернуть мои волосы ближе к натуральному цвету. Может, отсутствие любимого и любящего человека рядом? Любила ли я вообще хоть кого-нибудь из тех, с кем встречалась,

строила общий быт и планировала совместное будущее?

Объявили посадку на мой рейс. Без присущей мне сентиментальности и лишних эмоций прохожу контроль на наличие посадочных талонов и через длинный темный «рукав» попадаю в огромный боинг.

Я уверенно включаю в телефоне авиарежим на ближайшую неделю. Постараюсь уснуть, чтобы проснуться уже в другой реальности моей новой жизни. К счастью, мне досталось место возле окна, и была надежда, что никто не будет меня тревожить. Но теперь в это верится с трудом: рядом сидят две громогласные подружки, которые обсуждают возможные романтические приключения на берегу моря. Одна из них, та, что постарше и с ярко накрашенными глазами, всерьез предполагает встретить свою судьбу в Таиланде. У нее есть на это ровно четырнадцать дней минус два дня на перелеты и еще два для того, чтобы загореть и выглядеть «сногшибательно».

Лететь до Бангкока девять часов – значит, есть возможность хорошенько выспаться после предыдущей бурной ночи. Впереди через один ряд образовалась компания, открывшая, очевидно, не первую бутылку рома за сегодняшний вечер. Несмотря на непрерывный пьяный смех, кислый запах смешанного с колой рома и щебетание соседок, мне удастся заснуть.

Почти погрузившись в цепкие объятия морфея, я в полусне успеваю загадать три желания. Первое – полюбить себя

глубоко, навсегда и безоговорочно. Второе – в ближайшем будущем полюбить достойного мужчину. Который будет любить и принимать меня такую, какая я есть. И третье – влюбиться в место, куда я направляюсь, – остров.

Возможно, причиной стремления к столь резким переменам в моей повседневности стало отсутствие ощущения наполненности жизни. Нарастающая бесконечная пустота, которая преследовала меня последние несколько лет. И вроде бы есть интересная работа, любимая семья и периодические романтические истории. Но раз в неделю, например воскресным вечером, накатывает ощущение, что ты пуста. Ты не плохая, не глупая, ты даже хорошая и умная, но в тебе столько свободного пространства. И хочется, очень хочется его наполнить, но нечем. Однажды ты просыпаешься утром с четким пониманием: нужно немедленно что-то менять. Если не поменять, то останешься в «пустой комнате» на всю оставшуюся жизнь. Я не хочу этого, я готова менять и меняться, незамедлительно и бесповоротно.

Прямых рейсов до моего конечного пункта назначения нет. Точнее, на острове, куда я направляюсь, вообще нет аэропорта. Мне нужно долететь до Бангкока, затем восемь или девять часов через всю страну ехать на автобусе и три часа плыть на лодке по Сиамскому заливу. Есть более короткие варианты, но тот, что выбрала я, был самым бюджетным и дарил единственный шанс за долгое время провести сутки в одиночестве. Погрузиться в непривычную атмосферу и в

удовольствие поразмышлять о смысле жизни. Дорога предстоит долгая, автобусы и лодки всегда были далеко за пределами моей зоны комфорта. Но я уверена, путешествие запомнится мне навсегда. В Москве неуютная и нескончаемая зима, новогодние праздники прошли, до набухающих почек вербы еще далеко, а я плавно приземлилась в бесконечное жаркое лето.

Ощущая радость каждой клеточкой тела, в предвкушении первого в жизни самостоятельного путешествия прохожу паспортный контроль. Тайский пограничник в черной форме с белыми погонами, похожими на толстые косички, без лишних вопросов поставил штамп в мой паспорт. Это означает, я могу находиться в стране целых тридцать дней. Но я, скорее всего, вернусь в Москву через десять, ну максимум пятнадцать дней.

Я пыталась подготовиться к поездке и почитать об острове в интернете. Но единственное более или менее внятное, что я нашла в сети, это множество ссылок о Full Moon Party, тайском варианте Ибицы. Проходит в полнолуние на самом длинном и красивом пляже острова. Выложенные в интернете фотографии спящих на песке нетрезвых туристов вызвали серьезное намерение вернуть деньги за купленный авиабилет. Но поразмыслив, я решила рисковать до конца и лететь. Что мне еще остается делать? Может, я даже уеду гораздо раньше, чем через десять дней. Я сильная, уверенная в себе девушка – по крайней мере, мне говорили эти слова лет

с двенадцати, и они прочно засели в моей голове. Я нацелена строить свою личную жизнь и карьеру. И не располагаю временем бездельничать на пляже с книжкой в руке, потягивая через соломинку кокосы. Накупаюсь вдоволь в теплом море, получу бронзовый загар посреди зимы, познакомлюсь с парой-тройкой интересных американцев, ну или итальянцев, черт возьми, наемся сочных манго – и полечу обратно, с новыми силами, строить взрослую жизнь. Долгие, бессмысленные принятия солнечных ванн и ничегонеделание однозначно не для меня.

Ровно год назад я вместе с младшей сестрой Полиной провела две недели во Вьетнаме. И была на тысячу процентов уверена: ничто не заставит меня вернуться в ленивую Азию в ближайшие десять лет.

Но спустя всего двенадцать месяцев в моем паспорте стоит штамп о прибытии в Таиланд. Я забираю с багажной ленты сумку скромных размеров и мелкой трусцой выбегаю из зоны прилета. Передо мной открывается нескончаемая череда туристических ларьков и их улыбающихся во все зубы представителей. Предлагающих отвезти тебя в любую точку страны всего за несколько сотен бат.

Меня выхватывает взглядом симпатичная сотрудница тайского турагентства, и я оставляю выбор на ней. За минуту мы договариваемся о моей поездке на остров. К собственному удивлению, я даже успешно торгуюсь, несмотря на мой минимальный словарный запас английского.

Через каких-то пять – семь минут меня уже мчит такси ярко-зеленого цвета. Я понятия не имею, как долго ехать и почему я вообще в такси, а не в автобусе. На который купила билет за тысячу двести бат, включающий в себя проезд на лодке. Но я расслаблена и уверена: все будет хорошо. Водитель энергично подпевает тайскому радио и улыбается мне в зеркало заднего вида. Чего мне бояться? Это солнечная Азия! Самые улыбчивые люди в мире рождаются и живут в Таиланде.

Я увлеченно разглядываю все, что попадается мне за окном, словно хочу впитать в себя каждый сантиметр совершенства природы. Зеленые пальмы цепляются за белые облака, не спеша проплывающие по ярко-голубому небу, и мне удается понять: я в абсолютно другом мире.

Таксист набирает еще большую скорость, и я осознаю, что мы гонимся за стареньким микроавтобусом. Погоня продолжается совсем недолго, может, всего одну минуту, а скорее всего, и того меньше, но в моей голове успевают пронестись десятки вариантов развития событий. При этом мозг отказывается выдавать какие-либо причины, по которым водитель упорно сигналил и прижимает микроавтобус к дороге.

Манипуляции водителя не прошли даром, и микроавтобус наконец останавливается. Водитель такси поворачивается назад и жестом приглашает меня пересесть в следующее транспортное средство. Что ж, надо так надо. Денег он не просит, значит, поездка на такси входила в стоимость биле-

та. Мою сумку уже закинули на грязное сиденье старенького микроавтобуса, и вежливый таиландец, демонстрируя всю широту своей улыбки, предлагает мне проследовать прямоком за багажом. Я заглядываю внутрь микроавтобуса через пыльное стекло с наклейкой «Coca-Cola». Кроме водителя там сидит только тайская женщина с ребенком. Мой таксист уехал в обратном направлении, как только за мной закрылась дверь его ярко-зеленой машины. Выбора нет. Я, не понимая ни слова из того, что водитель так мило щебечет мне на тайском-английском, забираюсь в микроавтобус и устраиваюсь на заднем сиденье, рядом со своим багажом. Интуиция умиротворенно шепчет мне: я в безопасности и не стоит допускать даже малейшей мысли о возможных проблемах.

Владелец микроавтобуса, судя по оглушительному реву, выжал педаль газа в пол, и мы продолжили путь. Я смотрю в окно и не могу поверить своему счастью: еще вчера вечером мне на макушку сыпал мокрый снег и приходилось переминаясь с одной ноги на другую, чтобы не замерзнуть. И что я вижу сейчас? Стройные ряды пальм, идеально голубое небо и колышущие воздух горячие лучи солнца. Моя попутчица доверчиво улыбается мне и играет в разноцветные камушки с пятилетним мальчиком. Они иногда поворачиваются ко мне, что-то говорят на тайском, в ответ я киваю головой, широко улыбаюсь и подмигиваю мальчишке.

Шофер каждые пять минут прибавляет звук на старенькой магнитоле. Он открыл передние окна настежь и подпе-

вает доносящейся из нее мелодичной песне. Мне нравятся эти солнечные люди, нравится их музыка, нравится странный водитель, который как будто бы знает, зачем я приехала в его страну и что со мной произойдет дальше. Прищурился глаза, он пристально смотрит на меня в зеркало заднего вида чаще, чем на дорогу. Мне нравится молодая красивая женщина с приветливым мальчиком. Когда они поворачиваются ко мне с таким неподдельным интересом, мне искренне хочется поболтать с ними, рассказать о себе, о том, как меня впечатлила их солнечная зеленая страна, о том как холодно и снежно сейчас там, откуда прилетела я.

Таким составом мы едем еще около двух часов, попеременно рассматривая друг друга и умопомрачительные пейзажи за окном. Затем микроавтобус, скрипя покрышками, резко останавливается, и мальчик с мамой резво покидают его. Обхватив свою сумку двумя руками, я тоже пытаюсь выйти на улицу. Наконец-то мы куда-то приехали! Но водитель движением руки дает понять: это не моя остановка и мне не стоит покидать своего места.

Дверь громко захлопнулась, я успеваю увидеть лишь озорные глаза мальчишки за окном. Водитель, смотрит на меня в зеркало и закуривает, естественно, не уточнив, не против ли я. Сегодня даже это меня ничуть не смущает. Оставив свою сумку, я пересела на освободившееся место мальчика. Теперь мне удобно рассматривать причудливого таиландца не только в зеркало заднего вида, но и в боковое зеркало тоже.

Он тянется к соседнему креслу, делает легкое движение рукой – и на его лице появляется белая маска, примерно как в фильме «Крик», ну, может, чуть-чуть подобнее. Я не любитель ужастиков и шуток на эту тему. Если быть точнее, эта маска всю жизнь вызывала у меня приступ необъяснимого волнения. Но находиться наедине с незнакомым человеком в предсмертной гримасе отчаянного ужаса, да еще в тысячах километров от дома, не просто страшно, а жутко. Водитель, не обращая ни малейшего внимания на мои испуганные глаза, делает музыку громче, закуривает следующую сигарету прямо через отверстие в кошмарной маске, и ему, в отличие от меня, явно в кайф все происходящее. Едем. С обеих сторон дороги непроходимые джунгли. Населенные пункты остались далеко позади.

Спустя минут пятнадцать, рассматривая облака, которые мы обгоняли, я убедилась, что мне ничего не угрожает, и погрузилась в приятные мысли о предстоящем путешествии, а еще через несколько минут – в сон.

Не знаю, сколько прошло времени, но проснулась я от сиплого голоса водителя. Повернувшись ко мне, он громко повторял:

– Bus! Bus! – и показывал рукой в окно.

Хорошо, что он был без белой маски, иначе такое пробуждение могло стать для меня последним.

Я перевела взгляд по направлению его руки. Микроавтобус прибыл на большой перевалочный пункт, судя по коли-

честву автобусов и туристов. Водитель говорил мне что-то на тайском-английском и, активно жестикулируя, давал понять: к сожалению, нам пора расстаться.

Я подхватила свой небольшой багаж с заднего сиденья и с удовольствием вышла на улицу. У меня онемели ноги, неплохо было бы немного размяться перед очередным автобусом.

Передо мной небольшое кафе со столиками из бамбука. Ожидающие пассажиры распределились по периметру остановки и кафе, их человек шестьдесят. Все на вид не старше тридцати пяти, большинство европейской внешности, русской речи совсем не слышно. Рядом с каждым вторым стоит огромного размера рюкзак, в который запросто помещусь я вместе со своим багажом.

Еще в аэропорту я обменяла доллары на местную валюту – баты. Для того, чтобы купить билет на автобус и сим-карту, которую я тут же вставила в специально привезенный старенький кнопочный Nokia. Я пересчитала оставшиеся деньги: сто пятьдесят бат. Уверена: в Таиланде этого достаточно для полноценного обеда.

С интересом и нарастающим чувством голода рассматриваю в витрине кафе, чем можно подкрепиться. Передо мной аккуратно расставлены: множество вариантов лапши; куриные ножки, обжаренные в масле до неестественно красного цвета; овощи свежие и жареные; рис с овощами, рис с курицей и рис с креветками.

Мой взгляд остановился на лапше с неопознанной подливкой, с виду похожей на куриную, посыпанной какими-то белыми пузатыми стручками. Рядом с тарелкой стоит табличка «PAD THAI». Думаю, если в наименование блюда входит сокращенное название страны, значит, нужно пробовать. Беру пад-тай с курицей, иду дальше. Проходя вдоль витрины с тарелкой лапши в руке, с любопытством рассматриваю два вида супа: один белого цвета, другой – цвета заходящего солнца. Абсолютно не понимая, что или кто плавает в супе и почему это шевелится, я решаю воздержаться от идеи попробовать все доступные варианты местной кухни прямо здесь и сейчас. Ладно, ограничусь куриной лапшой, точнее, пад-таем.

Нужно сказать, что на остров, куда я направляюсь, выбор пал не случайно. Примерно год назад туда улетела моя подруга Настя. И все еще находится там, несмотря на то что у очаровательной Анастасии был на руках обратный билет в Москву. За все это время мы пару раз перебросились сообщениями, которые ограничивались фразами «Как дела?» и «Отлично». Как только Настя оказалась на острове, она моментально исчезла из всех социальных сетей. Когда я решила, что мне нужно улететь из Москвы, я определенно знала куда, и наличие подруги на острове не оставляло сомнений в правильности выбора.

Встречать меня, уже сегодня вечером, будет именно беззаботная Настя и ее бойфренд – как я понимаю, именно судь-

боносная встреча с ним заставила подругу сдать обратный билет.

Поглощая с огромным удовольствием ну очень вкусный пад-тай, свободной рукой отправляю Насте смс. В нем я сообщаю, что надеюсь успеть на последнюю лодку, прибывающую на остров около девяти вечера. Нужно бы еще отправить письмо в «Трансаэро» с пожеланием включить в обед на рейсе Москва – Бангкок вкуснейший пад-тай с курицей или не кормить пассажиров вовсе.

Заспанный таиландец, один в один похожий на водителя микроавтобуса, несколько раз подряд громко выкрикивает название нужного мне острова, и я понимаю, что мне пора. Нацепив на вилку остатки самых вкусных за двадцать восемь лет моей жизни макарон с курицей, я моментально проглатываю их. Схватив сумку, обгоняю столпившихся бэкпекеров и стремительно забегаю в двухэтажный автобус самой первой.

Если у меня есть право выбора, то, конечно же, я найду самое удобное место. Я расположилась на втором этаже автобуса, на двух сиденьях, с панорамным обзором на дорогу. Передо мной небольшой пьедестал, где заботливо установлен маленький золотой Будда. Статуэтка обвешена живыми цветами, сплетенными в нежные ожерелья. Я снимаю с себя кроссовки и наконец-то вытягиваю затекшие ноги, слегка коснувшись голыми пальцами почетного пьедестала золотого Будды.

Ехать примерно пять часов. Дорога оказалась не такой утомительной, как представлялось поначалу, но, наверное, стоит немного поспать, не зря я заняла самое удобное место. Закрываю глаза с неохотой, ведь на самом деле хочется продолжать рассматривать в огромное окно все, что меня окружает. Какое же счастье, что сейчас я именно здесь! Я ни на минуту не пожалела о впервые в жизни необдуманно принятом решении. Чувствую сердцем и всем телом, что все идет именно так, как нужно. Я на правильном пути.

Кондиционер в автобусе работает в полную мощь в ожидании, пока туристы загрузят свои огромные рюкзаки в багажное отделение, а затем загрузятся сами. Я чувствую рядом учащенное дыхание и понимаю: кто-то встал возле моего сиденья. Медленно открываю глаза и вижу перед собой водителя автобуса, который пару минут назад, улыбаясь, выкрикивал название острова. Без намека на уже полюбившуюся мне тайскую доброжелательность он двумя словами дает понять, чтобы я как можно быстрее убрала свои не буддистские ноги от его автобусного пьедестала. Я посмотрела в его разгневанные глаза и моментально втиснула ноги обратно в кроссовки. После чего водитель оставил меня наедине со своим чувством стыда и улыбающимся золотым Буддой.

Спать, после изгнания с пьедестала, не хотелось, и всю дорогу я смотрела в огромное окно. Все пять часов.

Мыслей и нескончаемого внутреннего диалога в моей голове больше нет, обрисовывается только четкое осознание:

это конец той жизни, которая вяло протекала последние несколько лет. И все. Точка.

С расслабленной улыбкой на губах, которая передалась мне от местного населения, без единой мысли о будущем, с наушниками в ушах, я еду в новую жизнь на втором этаже автобуса вместе с маленьким Буддой.

Едва мои глаза все же стали слипаться от монотонной дороги, как автобус остановился. Водитель объявил в микрофон что-то нечленораздельное на тайском-английском языке, после чего пассажиры начали лениво подниматься со своих кресел. И я вместе с ними.

Мы оказались на причале, откуда корабли увозят путешественников на самые красивые острова Таиланда.

Еще тридцать утомительных минут я жду свою лодку и даже успеваю на последние шестьдесят бат перекусить резиновым гамбургером, запив его бутылкой ледяной воды. Зачем в Таиланде продавать безвкусные гамбургеры? Продавайте везде вкуснейший куриный пад-тай.

Строгий худощавый таиландец лет тридцати позвал всех ожидающих на лодку, и я, беспрекословно повинувшись ему, прошла на борт. Через три часа наконец-то закончится мой путь, растянувшийся на целые сутки.

Темно-синяя лодка с белыми надписями по бокам больше похожа на огромный дряхлый плот. В нее вместились около ста человек, половина из которых уселись на грязном полу рядом со своими громадными рюкзаками. Я же пробралась

ближе к кондиционеру, в комнату «VIP» – так белой краской было написано на синей двери. Там, кроме кондиционера, есть wi-fi и старенький серый телевизор, по которому показывают фильм с Киану Ривзом на тайском языке с английскими субтитрами. Что ж, будет чем заняться в ближайшие три часа.

Каждая минута приближает меня к цели. И тут я вдруг начинаю сомневаться: правильно ли поступаю, вот так оставляя привычную жизнь, работу, дом, с головой окунаясь в неизвестность? Но это не рейсовый автобус, сойти с плывущей лодки мне абсолютно некуда.

Спустя час юный контроллер в черных обтягивающих джинсах и отутюженной белой рубашке начал собирать со всех VIP-пассажиров по сорок бат за проезд в улучшенных условиях. Я потянулась за кошельком и тут же вспомнила: последние деньги в местной валюте я отдала за резиновый гамбургер. Есть только американские доллары и российская пластиковая карта. Вряд ли мальчишка-контроллер выдаст мне сдачу со ста долларов, а о наличии терминала для оплаты в такой обстановке думать не приходилось. Когда очередь доходит до меня, я улыбаюсь во все зубы, смотрю на парня жалостливыми глазами и, стараясь не привлекать внимание окружающих, тихонько говорю: «Но хэв мани». Тайский контроллер, расстегнув пуговицу на воротнике, удивленно уставился на меня. Затем, заливаясь нарастающим смехом, принялся бормотать что-то на своем языке. Естественно, его

раскатистый смех заставил всех пассажиров оторваться от красавца Киану Ривза и направить свое внимание на нас. С той же искренней улыбкой я медленно повторила «но хэв мани» еще два раза. Юноша игриво посмотрел на меня, прекратил смеяться и пошел дальше, улыбаясь каждому пассажиру. Почти сразу все взгляды вернулись к монотонному фильму про любовь. А я продолжила рассматривать волны, раскачивающие наше судно. И не заметила, как погрузилась в сон.

Проснулась я из-за шума вокруг: пассажиры заговорили громче, кто-то потянулся к выходу. Судя по всему, лодка подплывает к острову. Хотя сам остров почти не видно, уже слишком темно, а освещение практически отсутствует.

Видавшая виды темно-синяя «старушка», не доплыв до причала метра три, резко дернулась и решительно остановилась, видимо зацепившись днищем за камень. Началась суета – как на берегу, так и на судне. За десять минут были испробованы, кажется, все известные местным судовладельцам способы заставить лодку двигаться. После чего было решено: обшарпанная деревянная доска – это единственный выход. Я, не раздумывая, пробежала по шаткой доске одна из первых.

ГЛАВА 2

В крошечной темноте на острове виден был лишь длинный бетонный пирс. На одном из столбов с тусклым фонарем

я разобрала надпись «Welcome to your second home». Пересохшие от кондиционера губы расплзлись в улыбке, я почувствовала себя спокойно и расслабленно, будто действительно вернулась домой после долгой дороги.

– Мирааааааа! Привееееееет! – голос Насти перекрыл мотор приближающегося мотобайка. – Привееееееет! Ты все-таки приехала! Круто! Ты действительно приехала! Это Андрей, мы любим друг друга! – прокричала загорелая подруга, указывая на человека на соседнем байке.

– Привет! – улыбаясь, отвечаю я. – Поживу здесь неделю, может, две.

За год с небольшим, что я не видела подругу, она изменилась до неузнаваемости. Настя всегда была стройной девушкой, но сейчас ее худоба бросалась в глаза. Сквозь белую обтягивающую футболку просматривались выпирающие ребра. Густые светло-русые волосы, доходившие когда-то почти до поясницы, превратились в короткую стрижку. Длинная челка падала Насте на глаза, заставляя ее каждые несколько секунд заправлять волосы за ухо. Но выглядела Настя с золотисто-коричневым загаром, полным отсутствием косметики и широкой улыбкой великолепно.

– Мира, сколько ты здесь пробудешь, лучше не загадывай. Это решать не тебе. За тебя все решит остров!

Настя крепко обнимает меня. И мне хочется верить, что за меня наконец примут решение, пусть даже это будет остров.

– Мы сегодня вернулись с Хаад-Юань. Не спали двое су-

ток, – продолжала подруга. – Тебе обязательно стоит туда попасть, даже если ты решишь вернуться в Россию через неделю.

– Что это? – спросила я.

– Лучшее место на острове. Да и на всей земле, – ответил Андрей, закуривая сигарету.

Настя загадочно посмотрела на своего любимого и вскинула худощавые руки в воздух, словно обращаясь к самому Богу.

– Там проходят лучшие вечеринки в мире. Я обязательно потом расскажу, – пообещала она и снова крепко обняла меня.

Ребята приехали встречать меня на двух мопедах: один из них, которым так уверенно управляла Настя, предназначался мне. До сегодняшнего дня я ни разу не сидела за рулем мотобайка. К тому же остров в основном – горы и непроходимые джунгли. Поэтому, погрузив свой багаж к немногословному Андрею, сама я устроилась сзади Насти, доверившись ее опыту вождения, и мы поехали искать место, где я проведу первую ночь на острове. А завтра, передохнув после долгой дороги, найду уютный домик около моря.

Я не успевала рассмотреть, что попадалось на пути, так как чаще смотрела на спидометр, а иногда утыкалась лицом в спину бесстрашной подруги. Но даже в темноте было понятно: остров настолько зеленый, словно раскрашен ярким фломастером. Вдоль двухполосной дороги растут высокие

кокосовые пальмы, встречаются мощные деревья с крупными листьями, а иногда цветущие кусты размером с двухэтажный дом. Чаще всего взгляду попадались кафе с бамбуковыми столиками и прокат мотобайков. Их, кстати, на дороге не много, а машин за десять минут мне встретилось только две. Настя еще успевала рассказывать, где можно вкусно и недорого поесть или выпить кофе, но я не запомнила ни одного названия.

В первом попавшемся отеле со стоящей на дороге табличкой, где разноцветными мелкими написано «350 per night», в крошечном номере я лежу на двухместной кровати и размышляю.

Зачем? Зачем я сюда приехала? Боже, я проделала такой долгий путь – и для чего? Я совсем одна и никого тут не знаю! Моя врожденная застенчивость не позволит мне знакомиться с новыми людьми. Да и зачем? Зачем мне с кем-то знакомиться? Мира, ну неужели ты не могла решить свои проблемы в Москве? Или где-нибудь поближе к дому? Да и какие у тебя проблемы? Просто устала работать, ничего из происходящего вокруг не увлекает, ничто не приносит удовольствия. Ни карьера, ни шопинг, ни бестолковые еженедельные свидания. Но разве обязательно для решения таких вопросов лететь через весь земной шар? Ведь можно было записаться на какие-нибудь курсы фотографии или рисования акварелью, ну или что-то в этом роде, куда сейчас записываются девушки, уставшие от одиночества.

Ладно, Мира, засыпай! Подумаешь об этом завтра утром или никогда. За окном 2013 год, в любой момент можно нажать пару кнопок в айфоне и купить обратный билет. Возможно, утром так и сделаю, вот только хорошенько высплюсь. Вернусь в Москву, устроюсь на новую работу и продолжу бесконечный круговорот, якобы наполненный смыслом жизни. Все-таки одиночество – это не мое, мне даже некомфортно находиться одной в номере, пусть и в солнечном Таиланде, в нескольких метрах от моря.

Этой спонтанной поездкой мне хотелось избавиться от чувства тотального одиночества, овладевшего мной за последние месяцы, но, кажется, сейчас я приблизилась к нему на несколько тысяч километров.

Проснулась я с рассветом – от непривычного слуху пения птиц или насекомых, льющегося отовсюду. И с совершенно противоположными вчерашним мыслями. Удивительно, но за прошедшую ночь я наполнилась желанием жить здесь и сейчас, наслаждаясь каждой минутой. По неизвестной мне причине я чувствую себя бесконечно счастливой и начну сегодняшний день с поисков жилья. Наличие уютного домика добавит мне сил и уверенности для того, чтобы понять и принять себя.

Как только я вышла из холодного душа, приехала заспанная Настя на арендованном для меня мопеде. Я быстро побросала свои немногочисленные вещи в сумку и прыгнула на заднее сиденье, предварительно расплатившись за ночь с

улыбчивой хозяйкой маленького отеля. Стоимость меня порадовала еще вчера: триста пятьдесят бат – в переводе на российские деньги получалось примерно триста пятьдесят рублей. Курс почти один к одному, все просто и понятно.

Настя привезла меня к себе домой, чтобы оставить там мой небольшой багаж на время поисков жилья. Оказывается, я ночевала всего в нескольких километрах от них с Андреем. Район называется Баан-Тай, и, по словам ребят, в основном здесь живут любители ночной жизни. Море на пляже мелкое, можно идти пятьдесят метров – и тебе так и будет по колено. Поэтому пляжи Баан-Тая совершенно пустые.

Подруга, увлеченно рассказывая о географии острова, накормила меня завтраком. Утопая в гигантском плетеном кресле на веранде с видом на джунгли, я наслаждалась овсяной кашей с порезанными кусочками сладкого манго и внимательно слушала, куда стоит поехать в первую очередь.

– Обязательно сходи в «Eden Garden». Если ты не была там, ты не была на острове, – уверенно сказала Настя.

Она взяла мою опустевшую чашку и пошла на кухню за третьей порцией кофе.

– Что это? Какой-то пляж? – крикнула я.

Настя не ответила. Я ждала ее, оглядываясь по сторонам. Сонный Андрей лежал в гамаке, докуривая самокрутку. Солнце пригревает все сильнее, и мне хочется как можно скорее оказаться на пляже. Настя вернулась с двумя чашками в руках. Одну поставила на крошечный деревянный сто-

лик передо мной, вторую отдала в руки Андрею.

– Туда нужно плыть на лодке, на байке тебе не проехать. Да и никому не проехать. Плыть совсем недолго, минут десять. И лучше рано утром в воскресенье, часов в пять. Успеешь на рассвет и потанцевать в сказочной атмосфере лучшей вечеринки в мире.

Я не стала разочаровывать Настю сообщением о том, что вечеринки не входят в мои планы. Пусть даже лучшие на острове или на всей планете Земля. Сейчас мне нужна тишина и покой, я прилетела только за этим.

С каждым глотком свежесваренного кофе я чувствую себя все более счастливой и расслабленной. Окружающая красота увлекает меня, а неподвижное голубое небо не перестает радовать глаз. Около дома ребят гордо разгуливает огромный коричневый петух с разноцветными перьями в роскошном хвосте, а за ним семят черные курицы, они гораздо меньше петуха, и, кажется, каждая борется за его внимание.

– Это соседские, но мы их подкармливаем, – говорит Андрей и смачно затыгивается самокруткой.

Куда ни посмотри – на каждом сантиметре этого удивительного места всевозможные оттенки зеленого. Ветки кустов и свисающие с них белые цветы окутывают веранду дома, повсюду расползаются незнакомые мне запахи, а в небо врезаются стройные кокосовые пальмы.

Насладившись завтраком под звуки джунглей, мы с Настей отправляемся искать мне дом.

Почти весь остров занят горами, покрытыми непроходимыми джунглями, а в оставшейся части раскинуты густые пальмовые рощи. Мы несемся на байке по дороге вдоль моря, и в этот раз я с жадностью смотрю по сторонам. Ветхие магазины с чипсами и местным пивом «Chang», фруктовые лавки и прачечные встречаются чаще всего. Настя сказала, что на острове есть три основные дороги, пересекающие местность с юга на север. Я успеваю заметить, как подруга время от времени приветствует водителей встречных мопедов: кивая головой, она машет им рукой, в которой держит телефон. Мне даже на заднем сиденье ехать страшно, сердце бешено колотится и готово выпрыгнуть на каждом повороте. Иногда я от ужаса зажмуриваю глаза и безжалостно впииваюсь пальцами в ребра подруги, но Настя словно наслаждается процессом, ее длинная челка развеивается на ветру, то и дело задевая мое лицо.

– Аварии на байках случаются каждый день! – кричит она сквозь шум ветра. – Но не переживай, я за рулем почти год – и ни одной царапины.

И я не переживаю. Абсолютно доверившись подруге, смотрю по сторонам и совершенно забываю обо всем. Ветер распускает мои волосы в разные стороны, а леопардовые очки защищают глаза от песка, мух и других неприятностей.

Остров со всех сторон окружает лазурная вода Сиамского залива. Ближе к берегу волны становятся белого цвета. А где-то вдалеке проходят корабли, наверное, в них плывут

такие же путешественники, как и я, уставшие от городских джунглей.

Туристы, которых Настя называет странным словом «франги», встречаются не часто. Дорога свободна, никаких пробок, светофоров, да и машин практически нет. Основное средство передвижения на острове – мотобайк, мопед, он же скутер. Сразу бросается в глаза: все проезжающие улыбаются друг другу. И с моих губ уже которую минуту не сходит улыбка.

Домов мы посмотрели не меньше двадцати, но ничего подходящего для себя я еще не нашла. Все, что нам попало, можно разделить на два типа: или очень грязно, или очень дорого.

Для меня же важно соблюдение нескольких условий. Первое – месторасположение: не очень далеко от дома Насти, потому что это единственный знакомый человек в стране. Второе – сам дом: чистый, уютный, желательно недавно построенный и очень светлый. И чтобы рядом были расположены еще дома. Все же жить одной в джунглях точно не мой вариант, я боюсь каждого шороха, собак, всех без исключения насекомых, не говоря уже об обезьянах и других диких представителях тропических лесов. А наличие рядом людей меня успокаивает.

И третье условие – стоимость дома. Я ориентируюсь примерно на пятнадцать тысяч бат за месяц с возможностью заплатить за одну или две недели.

Несколько раз я мысленно проговорила все три условия, и меньше чем через полчаса именно такой домик, который я нарисовала в своем воображении, был найден.

Он стоит на высокой горе, вокруг еще пять таких же новых домов. Все пять заселены европейцами, и это отлично. На общение с соотечественниками в течение всего времени, которое проведу на острове, я совершенно не рассчитываю. А скудные познания английского не располагают к задушевным беседам с соседями.

Мой домик, сколоченный из белых тонких дощечек, стоит на высоких бетонных сваях около огромного черного валуна. Пусть мое новое жилище совсем маленькое, но зато безумно милое. Хозяин гордо сказал, что только достроил его, а это значит, я буду первая, кто переночует на большой двуспальной кровати.

Кроме кровати, в спальне с тремя окнами есть миниатюрный туалетный столик с зеркалом и такой же микроскопический деревянный шкаф. Саму же комнату дополняет лишь крошечная душевая, совмещенная с туалетом. Стены дома внутри покрашены нежно-голубым цветом, и им же в тон новое постельное белье. Посмотрев вниз, сквозь щели в деревянном полу я увидела зеленую траву и камни. Но Настя уверила: высокие сваи защитят меня от непрошенных гостей. Я осторожно отодвинула белую, еще хрустящую после стирки штору с окна, распахнула настежь деревянные рамы и уткнулась взглядом в джунгли, чувствуя себя гостьей в домике

тайской Дюймовочки.

До Настиного дома ехать минут пять, до моря – примерно столько же. Хозяева – очень радушная тайская семья. Мужчину, который показывал домик, зовут Муун, беременную жену он не представил по имени. Зато с гордостью сообщил, что она будет убираться и менять постельное белье раз в неделю. Живут они рядом, в деревянном просторном доме на сваях с такими же белоснежными занавесками.

Все условия, которые я проговаривала, совпали, и – приятное дополнение к моим желаниям – стоимость дома всего пять тысяч бат в месяц. Не задумываясь, я оплатила за месяц вперед, радуясь, что поиск жилья закончился крайне успешно.

Соскучившуюся по общению с московскими подругами Настю забрал Андрей, заодно он привез мои вещи.

Ребята показали, как заводится мотобайк, и я попробовала проехать несколько метров. Оказывается, управлять им проще, чем велосипедом. Настя и Андрей оставили мой мопед возле дома Дюймовочки, и мы попрощались до вечера. Они предупредили, что послезавтра уедут на десять дней в Малайзию, поэтому я планировала как можно больше узнать от них об острове. Скорее всего, когда они вернутся обратно, я уже буду в далекой Москве.

Что ж, дом, который я загадывала, у меня появился. Средство передвижения есть, и я даже умею им управлять. Пойду разложу немногочисленные вещи в деревянном шкафчике,

а потом поеду изучать этот бесконечно красивый и незнакомый остров.

Я аккуратно переложила одежду из сумки в шкаф, приняла холодный душ, переоделась в чистую футболку белого цвета. И, пока не стемнело, отправилась на знакомство с островом.

Крутая горка, на которой находится домик, меня смутила и беспокоила с того момента, как я ее увидела впервые. Правда, Настя так лихо въехала на нее, что страх на время рассеялся. Но оценив свои возможности и отсутствие опыта вождения, я приняла решение спуститься с мотобайком на своих двоих.

Крепко вцепившись в руль, я изо всех сил напрягла прокачанные трицепсы, стараясь удержать мотобайк, который, кажется, весил целую тонну, а то и две. Меня хватило метра на два, не больше. Тут сила притяжения взяла верх над моими упругими мышцами, и байк стремительно покатился вниз.

Время остановилось... Мое сердце, готовое рвануть вслед с горы, стучало эхом в ушах. Интересно, когда остановится мотобайк?

Он катился с горы настолько красиво и уверенно, будто делал это множество раз и теперь решил продемонстрировать свои способности лично для меня. Вместо того чтобы просто упасть на землю и ждать свою хозяйку, мой железный друг отклонился влево и врезался прямиком в фонар-

ный столб.

Затряслись и затрещали десятки проводов, тянувшихся к домам и беседке, в которой смотрели телевизор Муун и его жена. Все так же стоя на горе, не шевелясь и даже не моргая, я наблюдала, как от пострадавшего столба в разные стороны разлетается бетон.

Осознав, что продолжения не будет, я рванула вниз – оценить, во что обошелся мой страх прокатиться с горы. Резвому скутеру повезло больше, чем бетонному столбу, основание которого рассыпалось на мелкие кусочки. Нужно скорее сматываться, пока никто не заметил моего нелепого позора.

Но руль почему-то не выворачивается, его перекосило, и, как я ни стараюсь, не получается даже просто поставить байк ровно.

Быстрым уверенным шагом, почти бегом, ко мне приближается Муун. Округляя глаза, он смотрит на вдребезги разбитый столб, на покалеченный байк и на меня, пытающуюся забраться на сиденье и сбежать. В то же время я пытаюсь непринужденно улыбаться и активно делаю вид, что ничего не произошло.

– Are you okay?

– Yes, I am fine, – смущаясь, отвечаю я.

– Maybe, you are need a hospital? – не унимается Муун, удивленно рассматривая рассыпанный бетон у основания столба.

– No! No! I am fine.

Я не стала признаваться Мууну, как все произошло на самом деле. Не хотелось выглядеть беспросветной тупицей, не способной понять, что тяжелое средство передвижения не удержать в хрупких женских руках.

Муун, осматривая мои руки и ноги, долго удивлялся, что нет ни единой царапины. Он показал на синий каменный дом, стоящий на пяти метровых сваях у основания злополучной горки, и предложил оставлять байк возле него.

Уверена, спуститься или заехать на эту гору самостоятельно я больше не захочу никогда, ни под каким предлогом. Уж лучше подниматься на нее по десять раз в день пешком.

Пока Муун все рассматривал фонарный столб, не переставая бормотать про мою удачу, солнце опустилось в воду. А я позвонила Насте и попросила о помощи с ремонтом мотобайка.

Настя, в свою очередь, позвонила хозяину транспортного средства. Примчались два юных тайландца, и разговор с ними о стоимости ремонта наконец заставил меня навсегда запомнить, как будет по-английски «тысяча». Тот, что постарше, просил за поломку пять тысяч бат, а я настаивала на четырех. Хотя была готова заплатить и пять, но, к удивлению, мне понравилось с ним торговаться. Не сразу, но все же он благородно уступил в цене. И тут же отдал мне ключи от мотобайка, на котором приехал сам: черно-розовый Scoopy, с разноцветными наклейками по всему периметру и забавными круглыми зеркалами заднего вида. Он похож на мультяш-

ный персонаж – такой веселый сказочный добряк с пузом цвета фуксии.

Пожинав, в ближайшем придорожном кафе полюбившимся мне пад-таем, я вернулась домой. Припарковала свой новенький байк, возле большого синего дома и вдруг где-то над головой услышала русскую речь.

На веранду вышел загорелый мужчина лет сорока. На нем была ярко-желтая футболка с самой популярной надписью в Таиланде «Same Same But DIFFERENT». Его добродушное лицо расплывалось в улыбке. Сосед наклонился через перила и пристально посмотрел на меня. Я вытащила ключ зажигания из байка, убрала его в карман и быстрым шагом направилась к дому Дюймовочки.

– Правильно ли я понимаю, мы теперь соседи? Заходите, давайте выпьем за знакомство! Меня зовут Марк.

Я подняла голову вверх. Из дома доносились еще голоса.

– Что вы пьете? – продолжал Марк, не дождавшись от меня ответа. – Ром, виски или, может быть, сухое вино?

Видимо, он сразу распознал во мне соотечественницу и даже не пытался заговорить по-английски.

– Спасибо, в следующий раз, – ответила я и зашагала еще быстрее.

При упоминании об алкоголе мой желудок сжался от страха, а ноги сами занесли меня в гору.

Единственное, чего я сейчас хочу, полностью отключиться от Москвы. И надо сказать, у меня великолепно получа-

ется. Телефон на авиарежиме с момента посадки в самолет, впервые в жизни я не проверяю свой имейл каждые полчаса. Как и обещала сама себе, пользуюсь айфоном исключительно в качестве фотоаппарата и для прослушивания музыки. Лишь один раз подключилась к wi-fi, чтобы написать родителям.

И пусть такое поведение не способствует одному из моих желаний, загаданных в самолете, – полюбить мужчину, – но прямо сейчас я все равно не готова к общению с противоположным полом. Всему свое время.

На следующее утро я проснулась около шести и определенно для себя решила: пора наконец-то искупаться в море. А после вкусно позавтракать фруктами и выпить крепкий кофе.

Я даже не стала чистить зубы и умываться, натянула на себя купальник, шорты и побежала к своему Scoopy.

Мой железный сказочный друг одиноко ждал хозяйку, покрывшись предрассветной росой. Я завела мотобайк, и тут же на веранде синего дома показался сосед Марк, завернутый ниже пояса в красное полотенце. Он выглядел так, будто не ложился спать со вчерашнего утра, и дружелюбно, попростому пригласил меня выпить по чашечке кофе за знакомство.

За горой пробивались утренние лучи солнца, и мое желание прямо сейчас искупаться в море стало еще острее. Я помотала головой, села на мотобайк и повернула ключ зажигания.

ния, даже не задумываясь, что отказывать второй раз подряд вроде как-то некультурно.

Вчера Настя объяснила, в каком направлении от моего дома находится фудмаркет, где можно выпить свежавыжатый сок из любого экзотического фрукта, съесть какие-нибудь сладости и, конечно же, полакомиться местным супом под названием том-ям. Мы заезжали туда вместе, когда искали дом, и дорогу я примерно помнила.

Находится фудмаркет в центре острова, в районе Тонг-Сала, куда приплывают все корабли с материка. Здесь собраны крупные магазины, большой рынок с теми самыми футболками «Same Same», аптеки и даже ветеринарная клиника.

Со своих маленьких макашниц, то есть тележек на колесах, украшенных светящимися фонариками и забавными вывесками, доброжелательные тайцы продают всевозможную еду. Огромный выбор фруктовых и овощных шейков стоимостью двадцать бат за пол-литровый стакан. Бесконечные ряды лотков со сладостями, покрытыми шоколадной глазурью или ванильным сиропом с сахарной пудрой. Рис в банановом листе, приготовленный на пару, копченая скумбрия, жареный ред-снеппер, морепродукты всех видов, тут же зажаренные на миниатюрных шпаяках. Маслянистые кусочки жареной курицы и свинины, сосиски с начинками и без, лимонграссовый том-ям и кокосовый том-кха, микроскопические суши по двадцать бат за штуку, спринг-роллы со стеклянной лапшой. И, естественно, несколько лотков со

знаменитыми тайскими блинчиками с фруктовой начинкой, шоколадом или сгущенкой. Все это за смешные деньги, почти бесплатно, готовят прямо при тебе. На сто пятьдесят бат можно получить вкусный ужин, включая напиток и десерт.

Под черепичной крышей высотой с двухэтажный дом расставлены деревянные столы, выглядят они вместе со стульями так, будто стоят здесь не первый десяток лет. Разговоры на самых разных языках мира сливаются в гул, но такой приятный и ласкающий слух.

Я выехала на основную дорогу с намерением отправиться в сторону фудмаркета, а заодно поплавать где-нибудь по пути. Дорога пустая, я еду двадцать километров в час и жадно смотрю по сторонам, впитывая яркие краски острова. Я ощущаю себя в нужном месте в нужное время, и это сейчас самое значимое, что может происходить со мной. Москва забыта, как будто ее никогда и не было. Как будто бы я долгие годы просыпалась вот так каждое утро и неспешно ехала искупаться в море перед завтраком.

Плавно поднимаясь вверх, я понимаю, что передо мной небольшая гора. Не такая резкая, как вчерашняя, поэтому не так страшно. Да и вид с дороги на спокойное утреннее море очаровывает и придает уверенности. Правой рукой я выжимаю на Scoору максимальную скорость и с огромным удовольствием врываюсь на гору.

Я смогла это сделать и победила свой страх! Scoору, мой железный друг, пыхтел изо всех сил, но не подвел.

Какая красота открывается сверху! Вид на море ничто, если это не вид с горы! Но впереди спуск, почему-то это гораздо страшнее, чем усердное карабканье вверх.

Вниз я пролетела, видя перед собой только переднее колесо мотобайка и новый подъем в гору. В ушах эхом отдавалось биение сердца.

Из раза в раз я успевала просить небеса, чтобы после подъема началась ровная дорога. Но не тут-то было. За каждым мучительным заездом наверх следовал очередной оглушительный спуск. Затем поворот налево. Снова подъем, уже на автомате. И извилистый поворот направо. Спуск. А внизу – скалы и бирюзовое море, которым совершенно все равно, удастся ли мне проделать этот путь, или я струхну и поверну обратно. Благодаря левостороннему движению, мне кажется, я несусь вниз с горы по встречной полосе, и в голове у меня одно желание – отпустить руль и закрыть глаза руками.

Развернуться и поехать обратно? Такая мысль возникает при каждом вдохе. Но смысл? Малыш Scoopy прекрасно справляется с задачей, и мы уверенно движемся вперед. На обратном пути предстоит пробираться по всем горам снова, а впереди меня, возможно, ждет ровная дорога. Я давно осознала, что еду не в сторону фудмаркета, а в противоположную. И так как вчерашний незабываемый опыт обошелся мне в четыре тысячи бат, я дышу глубже и стараюсь не поддаваться панике. Мне показалось, я выжимаю газ целую вечность и нет никого в мире, кроме меня, гор и пыхтящего

Скоору. Но горы закончились так же внезапно, как и появились, и напряжение, сковавшее мое тело, медленно растворилось в воздухе.

Наградой за американские горки стал самый красивый пляж, который мне довелось увидеть вживую, а не на картинках в интернете. Белоснежный песок растянулся метров на восемьсот, и мощные волны обдавали его прохладными брызгами. Гигантская бухта с обеих сторон окружена зелеными горами, а из моря в прозрачное небо поднимается утреннее ласковое солнце.

На этом пляже вот уже много лет подряд каждое полнолуние проходит известное на весь мир сумасшествие – Вечеринка Полной Луны, или, как принято ее называть, Full Moon Party. В интернете написано, что за три дня до нее на пляж Хаад-Рин со всех уголков Таиланда, а также из соседних стран стекаются тысячи туристов. Но до следующей вечеринки несколько недель, и я могу наслаждаться пляжем практически в полном одиночестве.

Вчера у Насти за завтраком я попросила дать мне почитать что-нибудь интересное. Настя сунула мне в руки маленькую желтую книжку с наставлением: каждая девушка, которая хочет быть счастливой, должна ее прочитать – после этого меняется взгляд на привычные вещи.

Проведя в волнующемся море около получаса, я неспешно расстелила кремовый палантин на влажном песке. Густо намазалась солнцезащитным кремом с фактором пятьдесят,

поправила на носу леопардовые очки и приступила к чтению загадочной книги «Мужчина и Женщина. Основа основ».

Обратная дорога показалась еще страшнее, наверное, потому, что я знала, чего ожидать. Хотя картинка теперь была совсем другая: моему взгляду открылся вид на бесконечное море и соседние гористые островки. Завершив последний спуск, я громко выдохнула, вытерла ладонью горячий пот с лица и припарковалась около первого попавшегося массажного салона.

Бамбуковая трехместная лежанка с крышей около дороги, и один-единственный массажист, ни слова не говорящий по-английски. Целых шестьдесят минут слепой старенький таец уверенно проминал каждую мою мышцу. Ни звук проезжающих мотоциклов, ни запах табака, исходящий от старика, не отвлекали меня, а лишь придавали колорит моему первому островному массажу. Спустя час я ощутила себя в новом теле и теперь была готова взлететь без крыльев.

Я все-таки добралась до фудмаркета и съела пад-тай с курицей, запив его двумя стаканами свежесжатого мангового сока и чашкой кофе. Не считая двух кокосов, выпитых на пляже, в моем желудке сегодня ничего не было, а на часах почти пять вечера. Вот так, быстро и незаметно, пролетел мой второй день на острове.

Подъезжая к дому соседа и еще не успев заглушить мотоцикл, я услышала голос Марка.

– Где вы пропадаете весь день? Мы соседи или нет? Под-

нимайтесь, посидим по-соседски, – произнес он, широко улыбаясь.

Не знаю, что во мне изменилось, но на этот раз я с удовольствием приняла приглашение и поднялась по крутой лестнице на веранду к Марку.

По всему периметру веранда соседа украшена разноцветными фонариками, которые еле заметно колышутся на ветру. Марк, загадочно улыбаясь, сделал мне лимонад из мяты, лайма и содовой, а потом долго показывал дом. После моего домика Дюймовочки я, казалось, попала в замок Гулливера. Две спальни и просторная гостиная с бежевым кожаным диваном и плазменным телевизором, который надрывался от азиатского бойз-бэнда. А на светлой кухне с двумя окнами от пола до потолка барная стойка и даже посудомоечная машина.

– Я люблю готовить, – гордо сообщил Марк, указывая на нее.

Сосед рассказал, что не первую зиму проводит на острове и каждый год останавливается в этом доме. А остальные месяцы в году живет в родном Киеве. Он говорил очень спокойно и уверенно, излучая мужскую уверенность и удовлетворение собственной жизнью.

Мы услышали гул мотобайков, кто-то истошно давил на клаксон. Марк выключил звук у телевизора; было забавно наблюдать, как тайские мальчишки, затянутые в кожаные костюмы, беззвучно надрываются в микрофоны. Через соло-

минку я допила ледяной лимонад, и мы снова вышли на веранду. Внизу около моего Scoopy стояло семь мотобайков, почти на каждом из них сидело по два человека. Это приехали друзья Марка.

С просторной веранды, продуваемой морским ветром со всех сторон, я вернулась в домик Дюймовочки только к часу ночи.

За этот вечер мы успели объехать пол-острова. Сначала мы всей компанией отправились на вечеринку в джунгли. Несмотря на то что не было и девяти вечера, человек двести энергично танцевали под электронную музыку, не обращая никакого внимания на каскад водопадов прямо за их спинами. Я любовалась потоком воды вместе с Марком, а между тем наша компания разделилась. Кто-то из ребят решил остаться на танцполе, но большинство отправились дальше. Выбравшись из джунглей по размытой глинистой дороге, заваленной булыжниками и пальмовыми ветками, я пообещала себе больше не ездить за рулем в такие места. Потом Марк предложил вживую посмотреть тайский бокс, и колонна байков устремилась на поиски ринга. Спустя минут сорок нам удалось отыскать его, но пожилой таец, одетый в боксерские шорты, вежливо сообщил: бой на сегодня отменили. Зато на обратном пути мы заехали на фудмаркет и выпили по холодному кокосу.

Большинство друзей Марка живут на острове постоянно, лишь летом возвращаясь домой, для того чтобы повидаться

с родственниками. Все они, ребята и девчонки, непринужденно общались, шутили и смеялись. Хотя я и не запомнила половины имен, чувство радости и полного расслабления не покидало меня ни на минуту.

Если быть честной, я не совсем, а точнее, совсем не разделяю мировоззрение людей, вечно бездельничающих или ищущих смысл бытия на азиатских островах годами.

Совсем недавно обсуждение и осуждение людей с отличными от моих взглядами, занимало немалую часть моего времени. Но сегодня в моей жизни случилось важное откровение. Не все мыслят и видят мир так, как я! И в этом нет ничего ужасного для меня и тем более для окружающих. Оказывается, я хочу и могу принимать людей с иными взглядами и с кардинально отличающимся от моего образом жизни.

Звучит так просто и понятно. Но в действительности, чтобы это осознать и принять, мне понадобилось прожить двадцать восемь с половиной лет, и только сейчас мои глаза начали открываться.

Быть в гармонии с собой и миром, даже при условии, что окружающим твоя жизнь кажется полным хаосом, это самое главное преимущество, которым может обладать человек.

Я жила с завязанными глазами, будучи убежденной, что широко смотрю на мир.

Теперь я с уверенностью могу сказать, что не зря проделала столь утомительный путь и прилетела в Таиланд. Это откровение стоило того, чтобы провести девять часов в са-

молете, а потом еще столько же добираться до острова на автобусе и лодке.

С такими мыслями под шум джунглей, к которому я начинаю привыкать, и с улыбкой на губах я незаметно уснула и проспала до десяти часов утра.

ГЛАВА 3

Ночью, перед рассветом, прошел мощный тропический ливень, я видела и слышала такое впервые. Шум дождя разбудил меня. Первые секунды я не могла понять, что происходит: цунами или конец света? Попыталась включить свет, но электричества не было. Что мне делать и волнует ли это явление природы кого-нибудь из соседей или только меня? Из-за порывов ветра, казалось, бело-голубой домик Дюймовочки вот-вот оторвется от земли и поднимется в черное небо. Или в него ударит молния. Или крыша проломится от огромных капель дождя. Во время раскатистого грома я зажмурилась и перекатывалась с одного края кровати на другой. Дождь колотил по стенам и окнам, которые тряслись от ветра в такт со мной. Прележав в темноте минут десять, прислушиваясь к окружающим звукам, я поняла, что мне ничего не угрожает. Домик Дюймовочки крепко стоит на высоких сваях, и, на удивление, никто из соседей не начинает экстренную эвакуацию. Постепенно я привыкла к шуму тропического ливня; звонкие капли, стучащие по крыше словно часы,

успокоили меня, и я снова погрузилась в сон.

Утром от дождя не было и следа. Погода стояла как всегда отличная: чуть больше тридцати градусов и не единого облачка. Все прошло стремительно и бесследно, соседние дома стояли на месте, точно так же как вчера, а их обитатели сидели на верандах, потягивая утренний кофе.

Уже в десять тридцать солнце разошлось и начало припекать. Да так, что в моем домике стало невыносимо жарко. Я разложила влажные вещи и полотенце на маленькой терраске, залитой солнечными лучами, и отправилась завтракать на веранду к соседу Марку.

Арбуз из холодильника, свежавыжатый апельсиновый сок и кофе. Идеальный завтрак для хорошего начала дня.

– Я оказался на острове впервые четыре года назад, – протянул ностальгически сосед. – И тут все было по-другому. В разы меньше людей, на дорогах вообще никого. Одна заправка на весь остров, и если вдруг в пути кончился бензин, его покупали у местных жителей, в бутылке из-под рома, – сказал он и опустошил стакан апельсинового сока.

– А ты много где побывал? – спросила я, почему-то уверенная, что Марк объехал весь земной шар.

Я поставила кофейную чашку на стол и принялась за ледяной арбуз. Марк, не выпуская стакана из рук, поднялся из плетеного кресла и не спеша прошел в дом.

– На всех континентах, – ответил он. – И за мои сорок семь лет остров – это самое лучшее место из всех, где я

был, – крикнул сосед уже из глубины дома.

Надо же, ему сорок семь лет. Выглядит Марк гораздо моложе.

Позавтракав, мы отправились изучать отдаленные пляжи острова, который уже и мне, спустя каких-то пару дней, кажется лучшим местом на земле.

Мы едем по горе вдоль бирюзового моря, под нами скалы и песчаные пляжи; с другой стороны дороги пальмы с кокосами и бананами, манговые деревья и еще много каких-то кустарников и цветущих деревьев. Такое ощущение, что я попала на изображение почтовой открытки, отредактированное и усовершенствованное с помощью фотошопа.

Но нет, это самая настоящая реальность. И я – в центре этой реальности.

Местные дворовые собаки спокойно спят посередине дороги, даже ухом не шевеля от шума проезжающих мимо байков. Водители объезжают сладко спящую собаку и, улыбаясь, едут дальше. И я делаю точно так же. Почему мы не поступаем так в Москве, когда «какой-то тупой козел мешают» на дороге?

Здесь, на острове, все по-другому. Спокойствие и умиротворение настолько заполнили мое тело и душу, что я реагирую на все совершенно непривычным образом. Причем делаю это не специально, просто живу и наслаждаюсь каждой минутой, остров сам все делает за меня.

Мы приехали на пляж Ко-Ма, в северной части острова.

Говорят, его очень любит дочь короля Таиланда. Островитяне периодически видят огромный черный корабль, на котором якобы привозят принцессу. От пляжа тянется метров на сто песчаная коса, она ведет к маленькому гористому необитаемому острову. Собственно, этот маленький остров, а не пляж и называется Ко-Ма. А если еще точнее, Ма, потому что «ко» по-тайски – это остров. Ближе к пяти часам вечера вода в море отходит, и по песчаной косе можно беспрепятственно перейти на островок. Утром и днем тоже можно перейти, но уже примерно по пояс в воде.

Недолго посоветовавшись, мы с Марком решили не откладывать поход на вечер. Вода прибывала, но нас это не пугало.

Подняв повыше руки с телефонами и ключами от мотоциклов, мы медленно шли по косе по пояс в воде. Я рассматривала, как вокруг моих ног стаями плавают полосатые желто-синие рыбки; вода настолько прозрачная, что видно каждую ракушку и камешек. А иногда попадаются морские ежи с длинными черными иглами.

На скалистом островке никого не было – скорее всего, туристы предпочитают пройти вечером по песку, а не брести в воде по пояс. Оставив вещи сушиться под палящим солнцем, мы наперегонки побежали в теплое бирюзовое море.

В течение следующих двух дней мы с Марком побывали, кажется, во всех не изведанных ранее уголках острова. Объехали все пляжи, каждый красив и неповторим по-своему. Где-то высокие белые волны, но в основном полней-

ший штиль, и абсолютно везде белоснежный песок. На многие пляжи было трудно добраться на мотобайках, тогда мы оставляли их и шли пешком. На одном из таких пляжей мы обнаружили около полусотни nudистов – загорелых парней и девчонок, непринужденно лежащих прямо на песке или играющих в фрисби; почти у каждого на голове дремучие дреды, наверняка образовавшиеся естественным путем.

Когда мы в первый раз отправились на восток острова, меня не покидало желание развернуться: дорога в основном была не асфальтирована, ехать приходилось то по размытой от дождя глине, то по щебенке, то по песку.

Но оно того стоило: в восточной части остров показался совершенно иным. Не лучше и не хуже, просто абсолютно другим. Всего два, но очень длинных и широких пляжа с белым песком, дорогие отели в азиатском стиле, на которых в шезлонгах сонно почитывают газеты престарелые европейцы. И больше никого. Они приплывают на лодке с соседнего острова, где есть аэропорт. Гости отелей даже не подозревают, что творится за горами и джунглями, разделяющими остров пополам. Выезжать на мотобайке они считают, и небезосновательно, очень опасной забавой. Да и ни к чему в таком почетном возрасте тратить драгоценные минуты отдыха на сомнительные развлечения. Поэтому наслаждаются солнцем, вкусными коктейлями и личным бассейном с видом на море.

Мы изучали каждую тропинку, каждый пляж. Правда,

неизведанным остался юго-восток острова, но туда можно добраться только на лодке. Говорят, там почти никто не живет, кроме парочки бородатых йогов-праноедов. В этой части острова нет ни магазинов, ни дорог. Но каждые выходные именно туда съезжаются все заядлые островные тусовщики, так как в уединенном местечке, без посторонних глаз, проходят «самые лучшие вечеринки в мире». По словам Насти. А мне, для того чтобы чувствовать себя счастливой, вполне хватает пляжа и интересной книги.

Как-то раз по дороге домой мы с Марком заехали поужинать в крошечное тайское кафе. Доедая пахнувший сладкой ватой суп на кокосовом молоке, Марк неожиданно спросил:

– Мира, как долго ты планируешь пробыть в Таиланде?

– Пока не надоест, – честно ответила я.

Я раскладывала нарезанные фрукты на тарелке по цветовой гамме, от красного к зеленому, и никак не могла определиться, какой из них съесть следующим.

– У меня через два дня заканчивается виза, и я думаю: ехать продлевать ее или лететь домой.

– Марк, конечно оставайся! – Я отложила свое незатейливое занятие и посмотрела на него. – Продли еще на месяц. Что делать в Киеве в феврале? Там холодно и сыро, – говорила я Марку, но чувствовала в этих словах правду и для себя.

Что мне делать в Москве в разгар зимы, когда я могу позволить себе находиться в самом красивом месте на земле? Ведь в России меня совершенно ничего не держит. Да, у ме-

ня есть любимые родители, сестры и близкие друзья. Конечно, я скучаю по всем. Но это моя жизнь, и мне комфортно с самой собой, а отношения с родственниками на расстоянии только улучшаются.

Через пару дней Марк уехал продлевать визу. А я, загорая на полюбившемся мне пляже, где проходит Full Moon Party, забыв обо всем, погружалась в чтение. С каждой страницей мое мировоззрение менялось. Наконец ко мне пришло осознание, что я женщина. Не физиологически, а морально и духовно. Как будто по чьему-то щелчку пальцев меня перестали интересовать карьера, вечное самосовершенствование, достижение результата, деньги. Я убедилась, что гармония во мне может быть достигнута только путем понимания и принятия себя женщиной, которая счастлива быть рядом со своим мужчиной, дарить ему себя и свою любовь. Дело за малым: остается найти того самого любимого и любящего мужчину, который осчастливит меня, а я – его.

ГЛАВА 4

Когда вернулся Марк, мы снова стали проводить почти все время вместе. Рано утром, только проснувшись, я шла вниз по горе будить его, мы завтракали фруктами и кофе, а после ехали на какой-нибудь пляж, загорали, читали книги, купались.

До окончания моей визы остается три недели. Думаю, мне

хватит этого времени, чтобы впитать в себя титаническое спокойствие и жизнелюбие Марка.

Несмотря на то что мы мало разговариваем, нам просто хорошо вместе. Он на острове один, я тоже совершенно одна, почему бы не проводить время вдвоем? Я мечтала наслаждаться каждым днем и не быть одинокой. Мое желание неожиданно исполнилось спустя всего несколько дней.

Я погрузилась каждой клеточкой тела и разума в релакс, какого никогда не было в моей жизни. Даже представить себе не могла, что я, вечно куда-то бегущая, с какими-то бесконечными идеями и миллионом желаний, буду вот так проводить свое время. Я не думаю ни о чем. Даже выбор того, что съесть на ужин, я оставляю за Марком.

Шел день за днем. И хоть каждый был похож на предыдущий, я была счастлива и ощущала полнейшую гармонию с окружающим миром, просыпаясь по утрам.

Сосед рассказал мне, что в Киеве у него две взрослые дочери, от разных браков и что с женщинами у него никогда не получалось длительных отношений.

– Это только моя вина. Уж очень я непостоянный в этом вопросе, – шутил он, улыбаясь, обнажая идеально ровные зубы.

Как-то возвращаясь домой после пляжа, Марк предложил проехать по неизвестной еще мне дороге. Она разрезает пополам с севера на юг почти весь остров, и минут за двадцать пять можно его пересечь. Дорога проложена бетонны-

ми плитами. С обеих сторон непроходимые джунгли, отдающие эхом звуки неизвестных насекомых и птиц. Редко попадаются маленькие магазинчики, где продают папайю, арбузы и бензин в литровых бутылках из-под местного рома.

– Марк! – закричала я и нажала на тормоз. – Смотри, слон! Слон! Настоящий огромный слон!

Я остановилась посередине дороги, не веря своим глазам.

Большой слон, размахивая хоботом, переходил дорогу, его вел на поводке, покачивая головой в разные стороны, молодой таец. И это так созвучно вписывалось в картину джунглей. Молодой мужчина, не переставая покачивать головой, на ломаном английском рассказал нам, что совсем рядом находится ферма, где живет несколько слонов – и молодых, и в солидном возрасте, как слониха Луу, попавшаяся нам на пути.

Мы подождали, пока Луу перейдет на другую сторону дороги, медленно переставляя одну толстую ногу за другой. И поехали дальше.

После деревянного указателя с надписью на тайском языке Марк неожиданно свернул.

– Заедем к моему другу, – сказал он. – Ты не против?

– Нет, конечно не против.

Мы подъехали к двухэтажному дому, окруженному запутанными лианами и гигантскими пальмами со всех сторон. От главной дороги мы ехали минут пять и не встретили ни одного человека, не увидели ни одного домика. Здесь нет да-

же собак.

Припарковав свои байки под козырьком стеклянного гаража, мы двинулись в сторону дома. Навстречу к нам вышел невысокий человек с черными длинными волосами и забавно выбритой бородой. Он был одет в широкую льняную рубашку и белые просторные штаны, волочащиеся по идеально чистому полу.

– Привет, Бо! – говорит Марк, и они пожимают друг другу руки. – Познакомься, это Мира, моя прелестная соседка по острову.

Что-то лицо этого немолодого длинноволосого человека мне кажется очень знакомым, словно мы встречались много лет назад, но я никак не могу вспомнить, где и при каких обстоятельствах. Бо протягивает мне руку, чтобы поприветствовать, и тут я понимаю, кто это.

Тот, под чьи песни мы танцевали на школьных дискотеках в начальных классах. Тот, кого копировали миллионы подростков по всей России. Тот, кто совершенно случайно придумал легендарную фразу «пипл хавет».

Выглядит Богомир почти так же, как двадцать лет назад. Уверенный взгляд, самодовольная улыбка. Если приблизиться, можно рассмотреть седину и мимические морщинки, растекающиеся от глаз, но в целом узнаю все того же разжигателя огня в женских сердцах.

На своей огромной веранде он заботливо обустроивает для меня кресло, разложив на нем две подушки цвета фук-

сии, и без всяких предисловий спрашивает:

– Малышка, что с твоими ногами?

Не самый ожидаемый вопрос, который мне хотелось бы услышать от Тимана Богомира. И не самое приятное обращение от незнакомого человека – «малышка»... Как из какого-то пошлого боевика родом из девяностых.

Тиман закуривает самокрутку и передает ее длинноволодой девушке по имени Юля. По веранде расходится приторный запах марихуаны. Я с удивлением смотрю на Тимана, потом на свои ноги и понимаю, о чем он. От лодыжек до бедер ноги покрыты красными расчесанными укусами.

– Наверное, комары. Не проходит уже несколько дней, – отвечаю я и пожимаю плечами.

– Ты была на днях на пляже Малибу, – говорит он скорее утвердительно, а не спрашивая меня.

Я медленно киваю головой в ответ.

– Все понятно, – продолжает улыбающийся Тиман, – это санфлай.

Вид Богомира невозмутим, словно речь о прогнозе погоды на завтра, а не о каких-то непонятных санфляях, искусавших мои загорелые ноги. Он садится рядом со мной на плетеный диван с такими же подушками цвета фуксии и внимательно, будто доктор на приеме, рассматривает укусы. Мне становится немного неловко, я даже пытаюсь натянуть пониже свои микроскопические шорты, но его расслабленный вид и общая атмосфера действуют умиротворяюще.

– Малышка, ты только не думай, что это смертельно, через такое многие прошли... – Он делает многозначительную паузу и продолжает: – И в любом случае, все можно решить путем операции... – Снова пауза, показавшаяся мне вечностью. – Но пока ты, возможно, обойдешься мазями из местной аптеки.

– Что? – Услышанное повергло меня в ужас. – Что мне делать? – Мой голос начал пропадать от страха, и я автоматически прокашлялась.

Я посмотрела на Марка, его глаза округлились не меньше моих. Стоя возле нас, он бросал взгляд то на меня, то на Тимана. Подруга Бо, совсем юная Юля, выдыхая дым изо рта и идеальных ноздрей, пыталась вручить Марку самокрутку с марихуаной, но он не замечал ее присутствия.

– Санфлай – это такое крошечное насекомое, которое кусает тебя, малышка, и оставляет под кожей свои личинки.

У меня потемнело в глазах... Боже мой, что они тут курят! Какие личинки? Личинки... Мамочка! Личинки, под моей кожей. Ничего ужаснее я не слышала никогда. А Богомир, рассматривая мои ноги, невозмутимо продолжал рассказ.

– У меня знакомый улетел с этими личинками из Тая в Москву. – Тиман дотронулся до одного укуса и осторожно нажал на него. – Днем и ночью укусы чесались неистово, и, когда распухли до такой степени, что терпеть не было сил, он обратился к врачу. Но ему сказали: в России такое не лечат. Пришлось срочно лететь на операцию в Куала-Лумпур. Там

доктор разрезал каждую рану и постепенно и аккуратно одну за одной вытаскивал личинки.

Богомир так загадочно улыбается, что я не могу понять, говорит ли он правду или шутит надо мной. Но испуганные глаза Марка молчаливо говорят: возможно, это не шутка. Моментально зачесались ноги, да так сильно, что кожу захотелось разодрать в клочья, только бы не чувствовать ничего. А перед глазами – малазийский доктор в белом халате, который разрезает мне каждый укус и достает эти ненавистные личинки, стремящиеся выбраться наружу.

– Мира, срочно поехали в аптеку, – говорит Марк, шагая в сторону выхода. – Какие нужно купить лекарства? – обращается он уже к Богомиру.

– Спросите у местного аптекаря, он скажет точнее, но помню, мне говорили, на начальном этапе достаточно натирать укусы белым тайским бальзамом.

Я почувствовала, как слезы наполняют глаза, и часто заморгала, заставляя себя улыбнуться. В ответ на мою улыбку Тиман глубоко затянулся и продолжил:

– Кстати, разрезая один из укусов, доктор даже отшатнулся, так как из раны вылетел маленький сформировавшийся санфлай. – Он расплывается в улыбке, снова затягиваясь самокруткой. – Малышка, если не запустишь и будешь мазать сразу, уверен, с тобой такое не произойдет.

Тиман внимательно посмотрел на мои ноги еще раз. Он показал пальцем на самые расчесанные укусы.

– Это не шутка, – сказал он и переключил внимание на свою длинноногую подружку.

После всего, что наговорил Богомир, я готова сейчас же лететь в Куала-Лумпур, к доктору, скорее извлечь непонятных существ из-под моей кожи.

Марк выбежал из дома Тимана, сел на свой байк и взволнованно произнес:

– Богомир, возможно, шутит или просто сильно преувеличивает, но лучше все-таки купить мазь и нанести ее жирным слоем на все укусы.

Мы по очереди развернулись на неровной глинистой дороге и помчались в аптеку с максимальной скоростью, которую способен развить мой Scoopy.

В аптеке возле фудмаркета я показала искусанные ноги пожилой женщине, к которой стояла очередь из местных жителей. Она положила в пакетик помимо белого тайского бальзама «Тайгер» еще несколько каких-то тюбиков. Заплатив триста пятьдесят бат, я сразу же развернула упаковку с бальзамом и нанесла его на все укусы.

Только после этого у меня утихла дрожь в руках, и я немного успокоилась.

Правда, следующие три утра я просыпалась на рассвете и расчесывала укусы до такой степени, что мне приходилось идти в ледяной душ и минут десять сбивать зуд. А после густо намазывать ноги мазью от кончиков пальцев до бедер.

Под утреннее пение птиц я пыталась успокоиться, не при-

касаться к своим ногам и не думать о самом страшном исходе: о докторе в белом халате, разрезающем укусы за укусом на моих ногах.

Постепенно мои ноги вернулись к привычному состоянию, следы от укусов перестали чесаться, а затем и вовсе исчезли. Я так и не поняла, психологический это был момент, помогла ли мазь, или все прошло бы и так само собой. А может, все-таки санфлаи действительно вырывались наружу. Но так как все закончилось благополучно и на ногах не осталось никаких следов, я не стала забивать голову.

Когда мы с Марком заезжали к Тиману после этого случая, он первым делом спрашивал, как мои ноги, и хитро улыбался. Но так и не признался, была ли хоть какая-то доля правды в его рассказе.

Как-то незаметно пролетали дни за чтением книг под шум волн и пение птиц. Наконец подошел срок и мне ехать продлевать визу. О возвращении в Россию не могло быть и речи. Решение остаться пришло само по себе, я даже его не обдумывала. Я чувствую себя здесь счастливой и свободной. Так зачем мне менять это состояние на серую зимнюю Москву? Куда лучше провести еще один прекрасный месяц на вечно-зеленом острове.

Для того чтобы продлить визу, нужно было добраться до Малайзии. Это ближайшая граница, которую можно пересечь и тем же днем вернуться обратно.

На пирсе в одном из туристических агентств, которые за-

нимаются сдачей в аренду машин и мотоциклов, я купила билет на так называемый виза-ран. Судя по всему, имеется в виду «сбегать за визой». За тысячу двести бат рано утром меня отвезут к границе Малайзии, а к вечеру доставят обратно.

В пять утра, в полнейшей темноте, я отплывала от острова в сторону материка на огромном пароме. В него загружались машины, куча мотоциклов и толпы людей.

В небольшом магазине внутри парома стояла очередь за растворимым кофе и лапшой, запах которой разносился на всю лодку. Все три часа, что мы плыли, я пыталась заснуть, но этот кислый запах, похожий на протухшие креветки и грязные носки одновременно, не давал мне полностью расслабиться.

Когда я наконец спустилась на землю, вокруг меня на пирсе затанцевал таец с табличкой в руках. На табличке было название фирмы, в которой мною был куплен билет. Нервно помахивая руками, он встречал путешественников, желающих остаться в Таиланде еще хотя бы на месяц, и рассаживал всех в микроавтобусы по какой-то своей, только ему понятной схеме.

Двух молоденьких девушек он два раза попросил пересест из одного автобуса в другой, не объяснив причины. Но спорить с ним никто не пытался, все хотели одного – скорейшего возвращения на остров.

Микроавтобусов было три, каждый на двенадцать чело-

век. И они были загружены полностью. После затаившегося распределения пассажиров по местам мы отправились к границе с Малайзией.

Со мной в микроавтобусе оказался грудной ребенок, на вид трехмесячный, не больше. Все смотрели на малыша и его маму с легким раздражением, видимо готовясь слушать плач всю дорогу. Но, на удивление, кроха ни разу не заплакал, он проспал все четыре часа, пока мы ехали к границе, и все четыре часа обратно. Проснувшись лишь для того, чтобы приложиться к маминой груди в то время, когда нас всех высадили пообедать в придорожном кафе.

Пока мы ехали к границе, мама младенца Наталья рассказала мне историю, как она оказалась одна, с грудным ребенком, в чужой стране.

Примерно полтора года назад Наташа приехала на остров вместе со своим любящим и любимым мужем. Профессия графического дизайнера позволяла ему работать удаленно, и супруги решили попробовать перезимовать на острове, о котором узнали от близких друзей. На тот момент они были женаты уже десять лет, семь из которых мечтали о ребенке. Муж был у Натальи первым и единственным мужчиной в жизни. Он очень любил ее, и на зависть всем подружкам романтика в их отношениях не угасала все десять лет. Наташа в родном Новосибирске работала педиатром в хорошей частной клинике. Для полного счастья ей не хватало только собственных детишек, но, к сожалению, все попытки закан-

чивались неудачно.

На острове Наташа занялась йогой, прошла двадцатидневный курс тайского массажа, через день посещала травяную тайскую сауну, полностью отказалась от мяса и алкоголя, на закате медитировала в буддистском храме. За месяц до предполагаемого возвращения на родину Наташа сообщила мужу долгожданную новость о беременности.

Однако спустя всего три месяца островной жизни ее супругу эта новость не показалась такой уж радостной. Все дни, проведенные в Таиланде, он не переставая тусовался на вечеринках, принимал всевозможные запрещенные препараты, запивая их алкоголем. Наталья, естественно, заметила изменения в поведении мужа, но не пыталась бороться. Она думала, любимый таким образом отдыхает и расслабляется, а после возвращения в Россию все встанет на свои места.

Но у мужа Наташи были другие планы. После сообщения о беременности он заявил, что не собирается возвращаться в Новосибирск. Так как заказов на работу больше нет, он не видит смысла менять свой веселый образ жизни.

И они остались жить на острове. Спустя еще полгода деньги закончились. На тот момент Наташа устроилась няней в детский сад для европейских детишек. Все до последней копейки уходило на аренду скромного домика и самую простую еду. Уходить от мужа она не планировала.

За три недели до родов, вернувшись рано утром с очередной вечеринки, муж Наташи сам высказал желание расстать-

ся:

– Уверен, ребенок не мой... Мы не могли иметь детей долгих семь лет, а тут... все так быстро получилось. Наверняка ты залетела от кого-то из твоих йогов! Я не хочу связывать себя по рукам и ногам на долгие годы. Только здесь, на острове, я понял, что мне нужно! Я прошел путь очищения и просветления. И теперь вижу свою жизнь другой... И в ней точно нет места для тебя и твоего ребенка... Я тебя больше не люблю, а может, никогда и не любил... Просто мой непросветленный ум принимал это за истину... Пойми, я хочу быть свободным, учиться чему-то новому, хочу расширять границы и ни от чего не зависеть.

Наталья возражать не стала, за долгие месяцы пребывания на острове она научилась смирению. Бог наконец услышал ее молитвы и подарил ей ребенка, взамен забрав любящего мужа.

Пролив океан слез, она поняла, что такой близкий и самый любимый человек стал совершенно чужим, от заботливого мужа, мечтающего о совместном ребенке, не осталось и следа. Так она осталась одна, на девятом месяце беременности.

Дома ее ждала старенькая мама, которую Наташа не хотела расстраивать. Во время редких звонков она не рассказывала ей, что муж, которому она подарила свою жизнь, ушел от нее и встал на путь просветления.

Наташа делилась со мной своей историей, совершенно

не жалуясь на сложившиеся обстоятельства, она выглядела счастливой рядом со своим долгожданным сыном.

Мы проговорили все четыре с половиной часа, пока ехали к границе. По ее словам, на острове много одиноких мамочек, которые стараются держаться вместе и помогают друг другу чем могут. У каждой из них своя история, но никто, несмотря на сложности, не хочет покидать остров, чтобы вернуться домой.

Водитель вдруг сбросил скорость и стал притормаживать. Я посмотрела в окно и увидела рынок, на котором продавали все подряд, от жареных бананов до алюминиевых кастрюль и холодильников. Мимо лотков с товаром прогуливались одинокие туристы.

– Border! – закричал водитель и закурил сигарету.

Он остановил машину и вышел, громко хлопнув дверью. Оставив после себя густой дым и горький запах табака.

Я поняла, что мы наконец приехали. Всех выпустили из микроавтобуса и показали, куда проходить: в небольшое одноэтажное здание, на углах которого висели красно-бело-синие флаги Таиланда.

Вся процедура получения, а точнее, продления визы происходит достаточно быстро. В окошке обшарпанного здания улыбающийся таиландец ставит в паспорт фарангов штамп, сообщающий о том, что мы выехали из страны.

Я прохожу вперед метров сто пятьдесят к точно такому же зданию, только с другими, очень напоминающими американ-

ские, флагами Малайзии. Вижу перед собой два небольших темных окошка. В первом из них в паспорт ставят штамп о прибытии в Малайзию. Во втором – штамп о выезде из государства. И отдают мне паспорт.

Я возвращаюсь в сторону Таиланда, к маленькому окну без опознавательных знаков. Где должны поставить очередной штамп в паспорт, теперь уже о прибытии в Королевство.

Вместе со мной ждут своего штампа люди со всего света: из Канады, Италии, США, России, Австрии, Австралии, Малайзии и Таиланда. И наши три микроавтобуса – это капля в приграничном море людей.

Весь обратный путь я спала. Проснулась лишь раз, когда водитель сделал остановку, чтобы утомленные пассажиры могли сходить в туалет.

С палубы гигантского парома я смотрела, как огненное солнце садилось в теплое море, меняя день на ночь. Желто-розовые блики расплывались по небу и тонули в синей воде. Их границы медленно стирались, как стирались мои границы мироощущения. Я смотрела на горизонт и благодарила Бога за то, что у меня есть возможность провести в этой сказочной стране еще целый месяц.

После возвращения на остров жизнь продолжилась своим чередом. В ежедневный график ничегонеделания я добавила утренние пробежки – для поддержания формы. Пешком я почти не хожу, при этом вокруг много разнообразной вкусной еды, которую я бесконечно употребляю. Что, естествен-

ным образом, начинает отражаться на моей фигуре. Бег для меня своего рода медитация, мысли приходят в полный порядок за полчаса, а тело наполняется приятным ощущением тепла от каждой проработанной мышцы.

Я просыпаюсь на рассвете, чтобы успеть вернуться до того, как распалится солнце. По дороге, где почти нет движения мотобайков, быстро добегаю вверх по крутой горе до буддистского храма и не спеша возвращаюсь обратно. Однажды за мной гнались две дворовые собаки, и, если бы не пожилой таиландец, вышедший из своей хижины с рогаткой, от меня не осталось бы ни косточки.

Несмотря на то что каждый мой день похож на предыдущий как две капли воды, я чувствую себя необыкновенно счастливым человеком. Возможно, впервые в жизни, я просто счастлива, без каких-либо переживаний, ожиданий, требований и претензий к самой себе. Мне нравится просыпаться каждое утро на рассвете или раньше, бегать до буддистского храма, завтракать папайей и вкусным кофе, проводить день, читая книги на пустынном пляже, засыпать без единой мысли в голове.

И, самое удивительное, это не надоедает. От себя я никогда не ожидала такой способности к долгому ничегонеделанию.

ГЛАВА 5

Как обычно, после утренней пробежки и последующего охлаждающего душа я зашла за Марком, чтобы вместе поехать на пляж. И впервые в доме соседа увидела перед собой закрытую дверь.

Наверное, Марк еще спит. Но времени уже восемь тридцать, давно пора вставать с постели.

– Марк, просыпайся! – кричу я в щелку между стеклянных дверей. – Начался новый день, и нам стоит поторопиться на пляж.

Через несколько секунд заспанный сосед появился перед входной дверью. Завернутый в одеяло, впервые за все время нашего знакомства он выглядел слегка встревоженным. Открывая двери, Марк грустно сообщил:

– Мира, я всю ночь не спал, завтра мне придется вернуться в Киев...

По его уставшему лицу я понимаю, что это не шутка.

– Что случилось? – Я жестом зову его выйти на веранду, но он, ответным движением руки приглашает меня в дом. – У тебя же виза на целых два месяца! Что могло заставить тебя купить обратный билет?

В доме соседа на полную мощность работает кондиционер; мне сразу же становится так холодно, что я автоматически начинаю растирать друг о друга ладони, грея их своим жарким дыханием. Марк тяжело вздыхает, идет в спальню и кричит мне оттуда:

– Моя младшая дочь выходит замуж. Ей всего девятна-

дцать. Мне сообщила сегодня ночью ее мама, моя бывшая жена.

Раздосадованный сосед возвращается из спальни одетый в синие плавательные шорты и продолжает рассказ, не обращая внимания на непривычный холод.

– Я не могу пропустить свадьбу, – пробубнил Марк и на секунду закрыл лицо руками. – На самом деле я просто обязан ее отговорить от такого безумства, – сказал он более уверенным тоном.

Марк хоть и выглядел взволнованным, не переставал излучать энергию уверенного в себе мужчины.

– Мой дом оплачен на два месяца вперед. Ты можешь переехать из своего микроскопического домика в этот.

Предложение было более чем заманчивое. Несмотря на то что я всем сердцем полюбила бело-голубой домик Дюймовочки и мне нравится засыпать, прислушиваясь к звукам джунглей, все же поселиться в более просторном и комфортабельном доме я не откажусь. Хотя еще месяц назад наверняка я бы постеснялась и отклонила столь щедрое предложение, сочтя его жутко неуместным.

– Марк, огромное тебе спасибо! – От счастья я крепко обняла соседа, почувствовав его упругий торс. – Я с удовольствием перееду в твой дом. Правда, на два месяца я здесь точно не задержусь.

– Живи, сколько тебе удобно. У тебя есть приятная возможность провести в этом райском уголке планеты больше

времени. Поэтому, Мира, ни о чем не думай и наслаждайся.

А я как раз думаю и думаю о том, что мне делать на острове одной. Я почти ни с кем не разговаривала, кроме Марка, и с его отъездом мне станет одиноко. Да и возвращаться домой уже пора. Проведенного времени здесь, на мой взгляд, более чем достаточно для беззаботного отдыха.

Несмотря на то что изначально я не хотела ни с кем общаться, знакомство с Марком подарило мне чувство гармонии и спокойствия. А также избавило от пресытившего одиночества.

Впервые в жизни я абсолютно умиротворена, я освободилась от всех переживаний по поводу работы прошлой и будущей, по поводу своих отношений и влюбленностей. Как будто сработал невидимый выключатель и я обнулилась, начав новую жизнь.

Остров в первые же дни подарил мне именно такого человека, который был нужен. Несмотря на то что я не сразу согласилась познакомиться с Марком, я бесконечно рада, что наше общение все же состоялось.

Днем мы с Марком поехали на восток. Так как это его любимая часть острова, он хотел провести последний день, загорая на дорогах его сердцу пляжах.

Мы зашли в уютное кафе при отеле, которое нравилось ему больше остальных. Каждый раз, приезжая на восток, мы заходили сюда позавтракать или просто выпить кофе.

Кафе, как и отель, оформлено в кубинском стиле, и я ре-

шила в честь отъезда соседа заказать безалкогольную пина-коладу, а Марк выбрал двойной эспрессо. Пока несли коктейль, я удалилась в туалет помыть руки. Выйдя из дамской комнаты, я не смогла сдержать эмоций и поделилась впечатлениями со своим соседом:

– Марк, за полтора месяца я уже и отвыкла от такого сервиса. Ты представляешь, в кабинке размером с мой домик играет музыка, кажется, это сальса.

Официант принес напитки на широком деревянном подносе. Я на несколько секунд замолчала, но, не в силах больше сдерживаться, продолжила с нескрываемым восторгом:

– А в широкой стеклянной вазе, в человеческий рост, стоят живые цветы, похожие на орхидеи. В балийском деревянном шкафчике красиво разложены белоснежные полотенца, и, ты можешь себе представить, есть даже крем для рук, который так маняще пахнет плюмерией.

И я протянула Марку ладони, чтобы он смог ощутить сладкий запах, исходящий от них. Улыбчивый официант понимающе посмотрел в мою сторону и кивнул головой.

Естественно, после такой рекламы сосед тоже удалился увидеть все своими глазами.

Когда мы подходили к своим мотобайкам, Марк, смущаясь и хихикая, словно второклассник, признался, что с того мгновения, как впервые прилетел на остров, мечтает собственноручно сорвать ветку бананов с пальмы.

– Я слышала, что каждая растущая пальма в Таиланде,

кому-нибудь принадлежит. Вдруг мы наткнемся на пальму, принадлежащую королю, и нас арестуют... Или застрелят, ну или вообще заживо забьют палками, – улыбаясь сказала я.

Марк долго смеялся и обещал, что с нами никогда такого не произойдет. А потом провел ладонью по волосам и как-то по-киношному произнес:

– Мечты должны сбываться, Мира. – Он заговорщически подмигнул мне. – Я не могу улететь, не осуществив это простое желание.

Когда вечером мы вернулись к нашим домам, Марк достал из пляжной сумки тот самый крем для рук, из туалета «кубинского» отеля, и протянул мне. В ответ на мои округлившиеся глаза, он, улыбаясь, произнес:

– После того, как я незаконно вынес крем из туалета пятизвездочного отеля, ты просто обязана помочь мне осуществить мечту и вместе поехать за бананами.

Я отрицательно помотала головой. Но Марка мой молчаливый отказ не удовлетворил.

– Мира, сейчас достаточно темно, нас никто даже не заметит. Тем более я давно присмотрел длинную палку, похожую на острогу, которой мы снимем бананы с пальмы.

Поразмыслив, что в моих силах помочь осуществить заветную мечту доброму человеку, я безропотно сдалась. И мы действительно, вооружившись длинной, как удочка для ловли рыбы, палкой, поехали искать неприметную банановую пальму. Найти такую оказалось несложно. Недалеко от по-

ворота на буддистский храм мы увидели ветку зеленых бананов, заманчиво свисающую с невысокой пальмы. Восхищенный происходящим Марк в этот момент явно чувствовал себя десятилетним ребенком. Он осторожно оглянулся по сторонам, остановился и заглушил мотор с таким видом, будто мы планировали ограбить казино. Новоиспеченный воришка бананов еле сдерживал смех, когда безуспешно пытался зацепить плоды своим импровизированным орудием труда. Мне же было не до смеха. Почему-то все время казалось, что вот-вот выбежит разъяренный таец и поймает нас на месте бананового преступления. К счастью, никто нас не заметил за столь неординарным занятием, и Марку все же удалось снять чуть пожелтевшие плоды с ветки.

Всю обратную дорогу мы хохотали и в красках представляли, что бы с нами сделали местные жители, застукав со связкой украденных зеленых бананов.

Следующим утром Марк помог перенести мои вещи в его большой каменный дом, стоящий на высоких сваях. Мы вместе подошли к хозяину дома Мууну и объяснили, что теперь здесь буду жить я.

Доброжелательный Муун пошутил на тему того, что мне не придется ежедневно подниматься и спускаться пешком с горки, а он будет спокойно спать, зная, что все его фонарные столбы целы. Муун угостил нас зеленым чаем и подарил Марку на прощание потертую открытку с изображением обезьяны, держащей в огромных лапах ветку зеленых бана-

нов. Мы переглянулись с соседом и, не в силах сдерживаться, громко засмеялись. Кажется, Муун так и не понял почему.

После мы неспешно отправились на фудмаркет выпить по шейку из манго и гуавы. А затем доехали до пирса. Там Марк купил билет на лодку, до отплытия которой оставалось двадцать минут.

Мы стояли около кассы, вспоминали вчерашний день и смеялись, как вдруг Марк достал со дна дорожной сумки красивый перламутровый браслет из ракушек и, смущенно улыбаясь, сказал:

– Это на память об острове.

Он взял мою руку и осторожным движением надел на нее браслет.

Все-таки жаль, что Марк так внезапно уезжает, мне будет его очень не хватать здесь, на острове. Я даже прослезилась в тот момент, когда он, улыбаясь, махал мне рукой; махал до тех пор, пока его силуэт не скрыло море, утопающее в небе.

ГЛАВА 6

Марк поспешно уехал в Киев – мое самое любимое место на земле. С этим чудесным городом меня связывают теплые воспоминания, и всегда тянет туда вернуться. Особенно поздней весной, именно в это время года около трех лет назад я впервые посетила столицу Украины.

За несколько дней до майских праздников я ехала с оче-

редной рабочей встречи по весенней, но все еще серой и унылой Москве. И размышляла, как бы мне провести каникулы. Горожане в эти дни массово покидают Москву. Каждый, пользуясь возможностью, улетает отдыхать в теплые страны или принудительно сажает морковку на бабушкином огороде.

Провести все праздники на даче в кругу семьи, пить на веранде зеленый чай с молоком, заедая шоколадными конфетами? Возможно, как вариант... Но мне захотелось новых ощущений и неизведанных мест.

Я была в прекрасном возрасте, двадцати пяти лет, и жаждала приключений. Но ехать куда-то отдыхать одной не хотелось, собирать компанию и кого-то организовывать – тем более. И неожиданно мне пришла мысль отправиться на все праздники в город, который я давным-давно мечтала посетить. В столицу Украины – Киев. Ведь там живет мой бывший одноклассник, который был безответно влюблен в меня все пять университетских лет. Парень с необычным именем и забавной прической под «Битлз» Олесь.

Олесь, как настоящий киевлянин, очень гостеприимный и отзывчивый. Как только я отправила ему сообщение, что планирую посетить Киев, он сразу же предложил воспользоваться его квартирой и им самим в качестве личного гида.

И я решила не упускать возможность путешествия, имея приятеля, хорошо знающего новый для меня город. Случайно или нет, но в тот момент, когда эта идея пришла мне в

голову, я проезжала мимо Киевского вокзала. Чтобы долго не обдумывать перспективу весенних каникул и не начать, как обычно, сдавать назад, измышляя пути для отступления, я припарковала машину и направилась в кассу за билетами.

Рано утром тридцатого апреля поездом из Москвы я не спеша проезжаю по мосту через широкий Днепр. Восхищаясь грандиозной и величественной Родиной-Матерью, прибываю на Московский вокзал города Киева.

Сонный и щедро надушенный Олесь встретил меня на перроне с нежным букетиком белых тюльпанов. Он разместил меня в своей квартире и тут же предложил поехать за город, к его родителям. Ведь в Киеве тоже выходные, и ему нужно помочь маме сажать картошку.

Эта затея меня, мягко сказать, совершенно не воодушевила. Какая еще к черту посадка картошки? Я приехала в город, о котором давно мечтала! Погода здесь гораздо лучше, чем в Москве, градусов двадцать тепла. У меня полная сумка летних платьев, свежий маникюр и миллион идей, как провести время. Среди этого миллиона точно нет ни одной, связанной с картошкой, хоть в посадке корнеплода у меня незабываемый опыт: все мое детство и юность наша дружная семья каждый год засаживала картофелем три огромных огорода.

Сославшись на непреодолимое желание познакомиться с Киевом, я поставила сумку на диван, покрытый зеленым пледом. Олесь виновато извинился, что ему придется поки-

нуть меня в первый же день, и уехал к родителям. Меня же его отсутствие совершенно не огорчило, а даже наоборот.

Чтобы прийти в себя после ночного переезда, я приняла прохладный душ, нарядилась в свое любимое платье в пол белого цвета, слегка провела тушью по ресницам и была готова выйти навстречу городу.

Только стоя в дверях, я поняла: Олесь настолько торопился, что не оставил мне ключи от квартиры. Поспешно набираю его длинный киевский номер. Возможно, мой приятель уехал недалеко и успеет быстро вернуться. Но телефон безразлично отвечает: «недостаточно средств для осуществления вызова».

И вот я, вся такая красивая, стою в темном коридоре чужой квартиры в чужом городе и судорожно размышляю, что мне делать.

Остаться дома и ждать Олесья? Нет, это не вариант. Оставить квартиру открытой и уйти гулять по Киеву? Тем более не вариант. Пойти положить деньги на телефон и все-таки позвонить Олесью? Но я даже не знаю, где здесь это можно сделать, да и оставлять квартиру открытой, пусть даже ненадолго, мне абсолютно не хотелось.

Минут через пятнадцать размышлений я все еще стояла в коридоре, не выпуская телефона из рук. И настойчиво смотрела на него умоляющим взглядом.

Боги коммуникаций услышали мои молитвы, и телефон прожужжал несколько раз. Тут же я увидела на экране сооб-

щение от Олеся: «Если куда-то соберешься, просто захлопни дверь. Вернусь сегодня, в десять вечера».

Ура! Проблема разрешилась сама собой, мне не придется сидеть в одиночестве в чужой квартире. Я нашла на комодке около входной двери потрепанный блокнот, оторвала белый листочек и оставила записку Олеся: «Встретимся на Майдане, после десяти!» И быстро накинув на плечи короткую кожаную куртку, я отправилась знакомиться с городом.

Собственно, что я знала о Киеве, кроме Майдана и Крещатика? Ничего! Поэтому и договорилась встретиться на Майдане Незалежности, хотя видела его только по телевизору во время Оранжевой революции.

В любом случае я положу деньги на телефон или куплю местную сим-карту и совсем скоро буду на связи. Сейчас полдень, а у меня впереди чудесный летний день.

Спросив у прохожих, как добраться до ближайшего метро, я села в указанную маршрутку ярко-желтого цвета. Ехали мы минут двадцать, и, судя по времени, потраченному на дорогу, я должна оказаться прямо посреди Крещатика. Но, спустившись в метро, я понимаю, что привезли меня к конечной станции Киевского метрополитена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.